

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Апрѣля 1867 г.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ,
1-го и 15-го числа. Цѣна годо-
вому изданію съ пересылкою и
доставкою 5 руб., безъ пересыл-
ки и доставки 4 руб. 50 коп.

№ 16.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ Ряза-
ни, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода.—Распоряженіе Рязанскаго епархіальнаго начальства.—Извѣстіе по обще-церковному управленію.—Извѣстія по епархіи.—Извѣстія по духовно-училищному вѣдомству.—Мнѣніе гласнаго Касимовскаго земскаго собранія священника Остроумова о земскомъ сборѣ съ церковныхъ земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ.—О дѣйствіяхъ комитета Высочайше утвержденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода, отъ 23 февраля 1867 года, за № 9,50, перенесеніи расходовъ по воспособленію лицамъ духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, на другіе, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ отнесеніи расходовъ по восспособленію лицамъ духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, на другіе, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники. Имѣя въ виду съ одной стороны оказывающійся въ теченіи каждаго года недостатокъ назначенной Высочайшими указами 17-го мая 1828 и 23 августа 1836 г., на пособіе духовенству по пожарнымъ случаямъ суммы, а съ другой извѣстную ограниченность духовно-учебныхъ капиталовъ, изъ коихъ положено производить таковыя пособія, Синодъ опредѣленіемъ 21 декабря 1864

года поручилъ хозяйственному управленію по ближайшемъ соображеніи увеличивающихся съ каждымъ годомъ требованій на воспособленіе духовенству въ пожарныхъ случаяхъ, изыскать, если окажется возможнымъ, другіе источники для покрытія на будущее время расходовъ сего рода. Хозяйственное управленіе, по ближайшемъ соображеніи средствъ духовнаго вѣдомства, полагало съ своей стороны, 1) что съ назначеніемъ кредита на пенсіи и пособія духовенству изъ государственнаго Казначейства и съ утвержденіемъ временныхъ пенсіонныхъ правилъ, суммы епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія будутъ освобождены отъ расходовъ на пособія, производимыя нынѣ попечительствамъ тѣмъ изъ священнослужителей, кои выслужили 35 ти лѣтній на пенсіи срокъ и семействамъ ихъ; 2) что при увеличеніи означеннаго кредита до 86.000 руб. открывается возможность оказывать единовременныя пособія изъ казны и тѣмъ священнослужителямъ, которые не выслужили 35 лѣтъ, а равно церковно-служителямъ и семействамъ сихъ лицъ, что также должно уменьшить издержки попечительствъ на воспособленіе духовенству; 3) что суммы попечительствъ, какъ видно изъ отчетовъ, ежегодно возрастаютъ почти на 100.000 руб., общій же расходъ по всемъ епархіямъ на пособіе погорѣвшимъ, производимый нынѣ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, опредѣляется только въ 14.000 рублей; 3) что при раскладкѣ этой суммы на всѣ епархіи расходъ по каждой не представилъ бы значительной цифры, и для тѣхъ епархій, въ коихъ доходы попечительствъ значительны, не можетъ быть обременительнымъ; 5) что средства попечительствъ предназначены именно для вспоможенія лицамъ духовнаго вѣдомства, нуждающимся въ пособіи, къ которымъ слѣдуетъ причислить и погорѣльцевъ, лишившихся всего или части имущества, и что вслѣдствіе сего пособіе погорѣльцамъ надлежитъ отнести на будущее время на суммы попечительствъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) перенести расходы по восспособленію духовнымъ лицамъ въ пожарныхъ случаяхъ на средства попечительствъ по тѣмъ епархіямъ, въ которыхъ поступаетъ ежегодно доходовъ болѣе 5000 руб. въ годъ, а именно: Кіевской, Новгородской, Московской, С. Петербургской, Тобольской, Ярославской, Рязанской, Тверской, Херсонской, Черниговской, Подольской, Иркутской, Екатеринославской, Калужской, Смоленской, Нижегородской, Курской, Владимірской, Тульской, Вятской, Воронежской, Костромской, Тамбовской, Орловской, Полтавской, Пермской, Саратовской, Харьковской, Самарской, Таврической и Енисейской, всего по 31-й епархіи и 2) по епархіямъ западнаго края: Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой и Волынской, въ которыхъ доходы попечительствъ незначительны, отдѣлять для этой цѣли до трехъ тысячъ рублей изъ капитала духовенства западнаго края; а по прочимъ епархіямъ производить расходы на пособіе погорѣльцамъ изъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода 20.000 руб., образовавшихся изъ процентовъ съ суммы, которая отчислялась изъ духовно-учебнаго капитала на пособіе попечительствъ, впредь до израсходования оной. Святѣйшій Синодъ, не находя въ

распоряженіи своемъ другихъ способовъ для указываемой надобности, опредѣленіемъ ^{5 сентября} _{21 декабря} прошлаго 1866 года, предоставилъ господину оберъ-прокурору повергнуть объ изъясненныхъ предположеніяхъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе, и при семъ въ виду разности въ средствахъ попечительства и невозможности, по сей причинѣ, опредѣленія нормальнаго размѣра пособій погорѣльцамъ, соответственно стоимости имущества, по тѣмъ епархіямъ, гдѣ производство такихъ пособій предположено отнести на эти средства, поручить хозяйственному управленію сдѣлать надлежащее съ епархіальными начальствами сношеніе, чтобы сообщили оному соображенія свои о томъ, не слѣдуетъ ли сдѣлать какія либо измѣненія въ порядкѣ назначенія пособій пострадавшимъ отъ пожаровъ лицамъ и до какой цифры, соответственно цѣнности погорѣвшаго имущества, могли бы быть производимы таковыя пособия. Нынѣ господинъ оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія святѣйшаго Синода, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Его сіятельствомъ изложеннаго опредѣленія святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго января, разрѣшить привести оное въ исполненіе съ настоящаго 1867 года. Приказали: О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на приведеніе въ исполненіе, съ настоящаго года, изъясненныхъ въ опредѣленіи святѣйшаго Синода ^{5 сентября} _{21 декабря} прошлаго 1866 года предположеній объ отнесеніи расходовъ по восполненію духовнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ разорѣніе отъ пожаровъ, на другіе, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, источники, для припечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ и журналѣ „Духовная Бесѣда“ сообщить правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціи означеннаго журнала по принятому на то порядку; прочія распоряженія по сему предмету предоставить хозяйственному управленію, на изложенныхъ въ означенномъ опредѣленіи Синода основаніяхъ; а Синодальнымъ членамъ и преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для должнаго съ ихъ стороны исполненія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, послать печатные указы. Февраля 23 дня 1867 года. 17 марта Консисторією опредѣлено: съ прописаніемъ сего указа святѣйшаго Синода, къ надлежащему руководству и исполненію, сообщить въ здѣшнее попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, и для объявленія о семъ духовенству по всей епархіи, припечатать въ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, съ тѣмъ чтобы всѣ лица духовнаго вѣдомства послучаю разорѣнія отъ пожаровъ на будущее время, прошеніями входили въ здѣшнее попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія о назначеніи имъ къ выдачѣ денежнаго пособія на возстановленіе состоянія по устройству домовъ и приобрѣтенія вообще нужныхъ семейныхъ и домашнихъ потребностей.

Указъ св. Синода, отъ 16 февраля 1867 года, объ измѣненіяхъ въ составѣ управленія и въ штатѣ московской Синодальной типографіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе господина Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20 января 1867 года, за № 664, въ коемъ изъясняется, что по всеподданнѣйшему докладу имъ опредѣленія святѣйшаго Синода объ измѣненіяхъ въ составѣ управленія и въ штатѣ Московской Синодальной типографіи, въ 17 день того же января, послѣдовало на оное Высочайшее соизволеніе; и 2) справку, что означеннымъ опредѣленіемъ предоставлено было господину оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на новый штатъ Московской Синодальной типографіи и на введеніе, въ отиѣну существующаго порядка по управленію типографіею, слѣдующихъ правилъ: а) все текущія дѣла по типографіи предоставлять разрѣшать управляющему, а ежемѣсячную повѣрку суммъ и казначейскихъ книгъ, производство торговъ и обсужденіе важнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ относительно изданія типографскихъ книгъ и торговли оными, совершать въ общемъ присутствіи контеры, которое составляется изъ управляющаго, инспектора, старшаго справщика и книгохранителя; б) за болѣзнію или отсутствіемъ управляющаго исполненіе его обязанностей поручать инспектору; в) установленіе порядка типографской отчетности предоставить распоряженію хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ, а порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ типографіи и ближайшее раздѣленіе занятій между чиновниками усмотрѣнію управляющаго типографіею, и г) должности мастеровъ, мастеровыхъ и нижнихъ служителей замѣщать по найму лицами изъ всехъ сословій и вознаграждать ихъ задѣльными деньгами или жалованьемъ, согласно особымъ росписаніямъ, утвержденнымъ для сего святѣйшимъ Синодомъ. Приказали: Объ изъясненныхъ, Высочайше утвержденныхъ, въ 17 день января сего года, измѣненіяхъ въ порядкѣ управленія Московскою Синодальною типографіею дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, съ приложеніемъ Высочайше утвержденнаго штата типографіи, а для припечатанія о таковыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ и правилахъ управленія типографіею въ сенатскихъ вѣдомостяхъ сообщить правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. февраля 16 дня 1867 года.

Копія.

На подлинномъ написано: Высочайше утверждень. Въ С. Петербургѣ. 17 января 1867 года.

Подписалъ графъ Д. Толстой.

Ш Т А Т Ъ

Московской Синодальной типографіи.

	Числи лицъ.	Имъ содержанія.			Классы должно стей.	Разряды.	
		Одному.		Всѣмъ.		По мун- диру	По пен- сіямъ
		Жаловъ	Столовъ				
		Руб.	Руб.	Рубли.			
Управляющій типографіею	1	1500	1000	2500	V	V	III 1 стем.
Инспекторъ типографіи	1	900	300	1200	VII	VII	V
Помощниковъ его	2	600	300	1800	IX	IX	VIII
Старшій справщикъ	1	900	300	1200	VII	VII	V
Помощниковъ его	2	420	180	1200	IX	IX	VIII
Младшихъ справщиковъ	4	—	—	—	X	X	—
Книгохранитель	1	900	300	1200	IV	VII	V
Помощниковъ его	2	420	180	1200	IX	IX	VIII
Бухгалтеръ	1	600	300	900	VIII	VIII	VIII
Помощниковъ его	2	450	300	1500	IX	IX	VIII
Казначей	1	450	300	750	IX	IX	VIII
Дѣлопроизводитель	1	600	300	900	VIII	VIII	VIII
Помощниковъ его	2	300	150	900	VII	X	IX
Журналистъ и Архивариусъ	1	450	300	750	X	X	IX
Ккзекурторъ и Смотритель за домами	1	450	300	750	X	X	IX
На наемъ писцовъ	—	—	—	1000	—	—	—
Итого	—	—	—	17.750	—	—	—

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Управляющій типографіею опредѣляется Высочайшимъ приказомъ; лица, занимающія должности VII класса, оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода; всѣ прочіе чиновники управляющій типографіею; должности помощниковъ инспектора типографіи и книгохранителя могутъ быть замѣщаемы вольнонаемными лицами
2. Содержаніе означенныхъ въ семъ штатѣ лицъ производится на счетъ доходовъ типографіи.
3. Установленные вычеты изъ окладовъ жалованья и столовыхъ чиновниковъ типографіи поступаютъ въ общій основаній въ пользу государственнаго казначейства и невалиднаго капитала.

Распоряжение Рязанскаго епархіальнаго начальства о полученіи изъ казначейства единовременныхъ пособій тѣмъ духовными лицами, которымъ онѣй назначены.

Рязанская казенная палата, отъ 15 марта сего года, за № 1192, сообщила Рязанской д. консисторіи: на отпускъ лицамъ, поименованнымъ въ копіи съ вѣдомости единовременнаго изъ казны пособия, получено разрѣшеніе изъ департамента государственнаго казначейства. Объ ассигнованіи къ отпуску означеннаго пособия, будетъ слѣдано распоряженіе тогда, когда будетъ получено заявленіе, изъ какихъ именно казначействъ они желаютъ таковыя пособия получить. Документы же для полученія этого пособия, поминѣю палаты, должны быть тѣже самыя, какія представляются въ казначейства на основаніи временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священноцерковнослужителямъ, т. е. указъ консисторіи о назначеніи пособия и удостовѣреніе мѣстнаго причта или полицейскаго управленія о томъ, что получатель есть дѣйствительно то самое лицо, которому назначено пособие, и, что онъ не лишенъ правъ на полученіе сего пособия. 23 марта Консисторіею опредѣлено: сообщеніе сіе объявить по епархіи чрезъ *Епархіальныя Вѣдомости* съ тѣмъ, чтобы духовныя лица, которымъ назначены единовременныя пособия являлись за оными въ казначейства съ документами, въ томъ сообщеніи означенными.

ИЗВѢСТІЕ ПО ОБЩЕ-ЦЕРКОВНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ Донской и Новочеркасскій, согласно прошенію, уволенъ отъ управленія епархіею.

Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Рижскій, перемѣщенъ на кафедру Донской епархіи.

О замѣнѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ особымъ денежнымъ сборомъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу мѣстнаго православнаго духовенства.

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода, отзывомъ отъ 3-го марта, № 2264, сообщилъ генераль-губернатору юго-западнаго края слѣдующее:

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе мое, по Высочайше утвержденному журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, о замѣнѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ особымъ денежнымъ сборомъ существующихъ тамъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу мѣстнаго православнаго духовенства, мнѣніемъ положилъ:

1) Въ губерніяхъ Бѣлгородской, Подольской и Волынской натуральныхъ по-

винности, отираяемыя крестьянами въ пользу православнаго духовенства, отмѣнить, съ 1-го января 1868 года; 2) съ того же срока учредить въ означенныхъ трехъ губерніяхъ поземельный сборъ: въ губерніи Кіевской— 127.012 руб., Подольской— 157.147 р. и Волинской— 134.852 руб., и взимать его со всѣхъ тѣхъ земель, которыя обложены уже сборомъ на губерніскія земскія повинности; 3) раскладку вновь учреждаемаго сбора предоставить сдѣлать въ каждой губерніи соединеннымъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ и особому о земскихъ повинностяхъ присутствіямъ, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ разложено поземельный сборъ на губерніскія земскія повинности; окончательное же утверждение раскладки предоставить генералъ-губернатору; 4) изъ поименованныхъ въ п. 2 суммъ назначить: а) въ воспособленіе православному духовенству губерній: Кіевской— 120.80 р., Подольской— 135.100 р. и Волинской— 118.60 р., и б) въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, на расходы по духовнымъ потребностямъ римско-католическаго населенія— 44.511 р., именно по губерніямъ: Кіевской— 6.212, Подольской— 22.047 р. и Волинской— 16.252 р., и 5) состоявшіяся въ нѣкоторыхъ православныхъ приходяхъ поименованныхъ выше трехъ губерній соглашенія между причтами и прихожанами, относительно замѣны натуральныхъ повинностей денежными платежами, съ 1-го января 1868 г., не считать обязательными для прихожанъ.

Его Императорское Величество такое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 16-й день минувшаго января, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

По порученію святѣйшаго Синода, имѣю честь сообщить объ этомъ вашему высокопревосходительству и присовокупить, что, согласно Высочайше утвержденному 13-го мая 1866 г. журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, поручено преосвященнымъ: митрополиту кіевскому и епископамъ подольскому и волинскому, чтобы они предложили мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ по обеспеченію духовенства составить и представить въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства соображенія о порядкѣ распредѣленія и употребленія суммъ учреждаемаго сбора, по введеніи онаго, на отбывавшіяся прихожанами въ пользу духовенства натуральныя повинности. Свѣдѣнія сіи, по разсмотрѣніи ихъ въ вышеозначенномъ присутствіи, въ свое время буду имѣть честь сообщить вашему высокопревосходительству.

(Кіев.)

Распоряженія и извѣстія по Рязанскому епархіальному вѣдомству.

21 марта, проживающіе въ Рязанскомъ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ дѣвицы: изъ дворянъ— Юлія Токарева, изъ мѣщанъ— Алаксандра Иванова, Екатерина Васильева, Елизавета Прохорова, изъ крестьянъ— Елена

Малофеева, Прасковья Иванова и Анна Кирилова, по прошенію ихъ и по ходатайству настоятельницы того монастыря, опредѣлены въ число послушницъ Рязанскаго дѣвичьяго монастыря и дозволено ихъ облечь въ расофоръ монашескій, по чиноположенію.

22 марта, михайловскаго уѣзда, села Байдиковъ, заштатнаго дьячка Ивана Алексѣева Долгининскаго — сыну церковнику Ивану Иванову Долгининскому, отказано въ прошеніи объ опредѣленіи на праздное приставское мѣсто въ консисторіи.

По прошенію, спасскаго уѣзда, села Сасыкина, заштатнаго діакона Василія Волкова, о назначеніи ему пенсіи, — опредѣленіемъ консисторіи 21 марта, заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено, объявить заштатному діакону Волкову, что пожизненныя пенсіи, на основаніи временныхъ правилъ о пенсіяхъ, назначаются только заштатнымъ священникамъ и протоіереямъ, безпорочно прослужившимъ 35 и болѣе лѣтъ, а ему діакону Волкову, на основаніи тѣхъ же правилъ о пенсіяхъ, епархіальное начальство не можетъ назначить просимую пенсію.

Резолюція Его Высокопреосвященства, послѣдовавшая 21 марта на опредѣленіи консисторіи объ открытіи вновь закрытой свѣчной лавочки при Казанской церкви села Ижевскаго, спасскаго уѣзда, кою повелѣно: исполнить. А благочинному священнику Молчанову предписать, чтобы онъ поощрялъ причты и церковныхъ старостъ его вѣдомства къ открытію свѣчныхъ лавочекъ при ихъ церквахъ для мелочной продажи свѣчей на основаніи указа св. прав. Синода 1808 года.

Распоряженіемъ Рязанской духовной консисторіи, отъ 14 февраля 1867 года, дозволено открыть лавочку, для продажи восковыхъ свѣчей при церкви села Киструса, спасскаго уѣзда.

17 марта, сапожковскаго уѣзда, села Деревягина священникъ Михаилъ Петроавловъ, назначенъ опекуномъ надъ имѣніемъ села Протасьева Угла умершаго діакона Андрея Минорина, вѣсть съ вдовою сего послѣдняго Параскевою Минориною.

— Зарайскаго уѣзда, къ церкви села Старолѣтова, въ должность церк. старосты избранннй крест. Г. Давыдова временно-обяз. крест. Коллистратъ Ивановъ Зайцевъ, утвержденъ въ сей должности.

— Зарайскаго уѣзда, села Ловецкихъ Выселокъ, пономарь Петръ Лебедевъ, переименованъ во дьячка, а его пономарское мѣсто оставлено за сиротствующимъ семействомъ умершаго дьячка Лебедева.

— Указомъ св. Синода, прошеніе прихожанъ села Хламова, пронскаго уѣзда, объ оставленіи при ихъ церкви на дальнѣйшее время діаконской вакансіи, оставлено безъ уваженія.

20 марта, михайловскаго уѣзда, села Захаровки, сынъ умершаго дьячка Василія Соколова, церковникъ Василій Соколовъ, по прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія.

21 марта, сапожковскаго уѣзда, села Бычковъ, пономарь Гавріилъ Рябовъ, по старости лѣтъ, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ

сынъ его обучающийся въ среднемъ отдѣленіи сапожковскаго дух. уѣзди. училища Иванъ Рябовъ.

— Уволенный изъ высш. отдѣленія зарайскаго дух. уѣзди. училища Александръ Ансеровъ, по прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія.

24 марта, уволенный изъ низш. отд. рязанскаго дух. уѣзди. училища Иванъ Полетаевъ, по не желанію матери его, не уволенъ изъ духовнаго званія, а оставленъ по прежнему въ духовномъ.

— Окончившій курсъ въ рязанской семинаріи воспит. Степанъ Насидовъ опредѣленъ на свящ. мѣсто, зарайск. уѣзда, въ село Щурово, на мѣсто уволеннаго за штатъ того села свящ. Георгія Смирнова.

— Города Зарайска, Троицкой церкви свящ. Іоаннъ Соколовъ, опредѣленъ опекуномъ вмѣстѣ съ тещею своею надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго тестя своего, г. Зарайска, Троицкой церкви, свящ. Михаила Воскресенскаго.

— Заштатн. свящ. михайловскаго уѣзда, села Краснаго. Александру Краснову, дозволено исправлять священнослуженіе и требы по церкви и приходу села Козловскихъ Выселокъ, михайловскаго уѣзда, за больнаго свящ. Михаила Тареева.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Распоряженіе Семинарскаго Правленія о казеннокошныхъ и получающихъ денежное пособіе ученикахъ.

По списку казеннокошныхъ воспитанниковъ семинаріи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, за первую половину 1867 учебнаго года, значится на полномъ казенномъ содержаніи всѣхъ учениковъ 93-ри и на половинномъ 97-мъ учениковъ.

Для 49 полнокоштныхъ учениковъ Рязанскихъ дух. училищъ ассигновано 980 р., полагая по 20 р. на каждого, и для 51 половиннокоштнаго ученика—637 р. 50 к., полагая по 12½ р. на каждого; всего 1617 р. 50 коп.

Для 28 полнокоштныхъ учениковъ Скопинскаго училища ассигновано 560 р. и для 20 половиннокоштныхъ—250 р., всего 810 руб.

Для 22 полнокоштныхъ учениковъ Касимовскаго училища ассигновано 440 р. и для 25 половиннокоштныхъ 312 р. 50 к., всего 752 р. 50 к.

53-мъ бѣднымъ ученикамъ Рязанскихъ духовныхъ училищъ, именно: 24-мъ 1-го училища и 29-ти 2-го училища выдано денежнаго пособія въ количествѣ 335 р.

33-мъ ученикамъ Скопинскаго училища выдано пособія въ количествѣ 190 р.

Въ Касимовскомъ училищѣ 15-ти ученикамъ выдано пособія въ количествѣ 85 р.

40 ученикамъ Зарайскаго духовнаго училища выдано пособія въ количествѣ 250 рублей.

46 ученикамъ Сапожковскаго училища выдано пособія въ количествѣ 270 р.

24 бѣднымъ ученикамъ Данковскаго духовнаго училища выдано дешаго пособия въ количествѣ 125 руб.

Всего въ первой половинѣ сего 1867 года выдано 211-ти ученикамъ въ пособіе 1255 рублей серебромъ.

— Определеніемъ Правленія Семинаріи, 30 марта сего 1867 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановлено: согласно съ определеніемъ святѣйшаго Синода, отъ 30 мая 3 июня прошлаго 1866 года, коимъ утверждены предположенія Его Высокопреосвященства объ улучшеніи положенія Рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній, открыты при семинаріи ка-
ведру церковнаго пѣнія, съ тѣмъ чтобы этому пѣнію обучались ученики всѣхъ трехъ отдѣленій семинаріи; учителемъ же церковнаго пѣнія назна-
чить наставника семинаріи Александра Рижскаго.

М Н Ъ Н І Е

гласнаго касимовскаго земскаго собранія, священника Николаевской Тумы Юанна Остроумова, читанное въ сентябрѣ 1866 года въ касимовскомъ очередномъ земскомъ собраніи, по вопросу объ обложеніи церковныхъ земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ сборомъ въ пользу земства.

По случаю запроса земскою Управою, отъ 10 февраля 1866 г., свидѣній о церковныхъ земляхъ и о другихъ церковныхъ недвижимыхъ имуществѣхъ, съ означеніемъ ихъ производительности и доходности, духовенствомъ было объяснено, какъ мало можетъ соответствовать состояніе церковныхъ земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ видамъ земства. Собраніе не затруднилося выслушать мои соображенія, когда вопросъ о церковной землѣ состоитъ на ряду съ прочими предметами по обложенію:

1) Не представляется возможнымъ, чтобы, въ рядъ предметовъ по обложенію, могли взойти земли, значущіяся при церквахъ, въ количествѣ 33 десятъ, какъ узаконенная принадлежность церкви, для крайняго пособія причтамъ. По этому мы намѣрены повести сужденіе о церковныхъ земляхъ, извѣстныхъ подъ именемъ писцовыхъ, прядкладныхъ или дарственныхъ, и др. церковныхъ недвижимыхъ имуществѣхъ (*)

(*) Церковныя имущества освобождены отъ поземельнаго сбора дѣйствующими (законами: 1., Том. IX, св. зак. изд. 1857 гд., ст. 1317, кн. 1. — «всѣ строения, въ томъ числѣ и лавки, принадлежація церквамъ, освобождаются отъ дстоя, отъ поземельнаго сбора и прочихъ городскихъ повинностей» 2., Прилож. къ ст. 55, IV т. св. зак. кн. II, § 5, п. 6. «Отъ поземельнаго сбора на земствѣя повлопности неключаются: земскія, лѣсныя и проч. угоды, данныя Правительствомъ на содержаніе церквамъ церковнымъ причтамъ, монастырямъ».... *Ред.*

Первое, что нужно знать о селѣ: разсматривая положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, нельзя не обратить вниманія на 13 ст. § 157 о потреб. земскихъ губ. и уѣздныхъ. Здѣсь именно сказано: „Уѣздныя земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, изъятія отъ этого по закону (прил. къ 55 ст. уст. о зем. повинностяхъ)“. Согласно сему узаконенію, никогда съ церковныхъ земель и недвижимыхъ имуществъ, какого бы рода оныя ни были, никакихъ земскихъ повинностей не взиалось до настоящаго времени. По этому и теперь церковныя земли, безъ отступленія отъ существующаго узаконенія, не могутъ подлежать земскому обложенію. Напротивъ, даннымъ положеніемъ предоставлено право земскимъ учрежденіямъ освобождать отъ взиманія доходовъ въ пользу земства, по ихъ усмотрѣнію, и на др. земли, по особымъ уважительнымъ причинамъ. Гдѣ же болѣе можетъ быть уважительныхъ причинъ, какъ не въ настоящемъ общественномъ матеріальномъ положеніи духовенства?

2) Не говоря уже объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, какъ о вопросѣ поставившемъ въ затрудненіе самое Правительство, извѣстно, что не менѣе важный вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній, во всемъ своемъ объемѣ, въ последнее время, возложенъ на попеченіе церквей, экономической суммы коихъ не вездѣ достаточно на удовлетвореніе неизбѣжныхъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній, не смотря на то, что эта цифра далеко неуравнена съ окладомъ на свѣтскія учебныя заведенія. Духовно-учебныя заведенія имѣютъ одинаковыя права на ользованіе изъ одного и того же государственнаго источника съ послѣдними. Земскія учрежденія не могутъ оставаться равнодушными къ этому хозяйственному распоряженію духовнаго вѣдомства, и къ строгому сбереженію и полезнѣшему употребленію церковныхъ капиталовъ. А, между тѣмъ, предполагаемый взносъ съ производительности и доходности церковныхъ земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ земство, и дѣйствительный, не мелкою цифрою, въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, какъ бы вдвойнѣ, будетъ обременителенъ, и поведетъ къ разстройству церкви. Тогда приходскія общества вынуждены будутъ собственно изъ своихъ особыхъ капиталовъ поддерживать ихъ, съ отягощеніемъ для себя, когда нынѣ капиталная и процентная сумма, поступающая въ церковь отъ не замѣтныхъ, въ разныя времена, вкладовъ, много облегчаетъ попечительность обществъ о церквахъ. Такимъ образомъ, земство требованіемъ повинностей съ церковныхъ источниковъ будетъ не приобретать, а терять

3) Кромѣ сей уважительнѣйшей причины, довольно и др. препятствій ставить въ уровень извѣстныхъ церковныхъ имуществъ вообще съ прочими уѣздными источниками, подлежащими земской ответственности, если земское собраніе благосклонно взглянетъ на нихъ. Такъ: церкви и духовное вѣдомство лишены многихъ мірскихъ льготъ и привилегій, какъ то торговыхъ и промысловыхъ правъ и проч. на церковныхъ земляхъ и даже базарныхъ площадяхъ не позволены штейныя, трактирныя и др. заведенія, отъ коихъ, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, могли быть значитель-

ные доходы, тогда какъ прочіе землевладѣльцы, сосѣдственно живущіе, извлекаютъ отсюда такіе интересы, съ самой малой пропорціи земли, что нѣкоторою частію легко могутъ покрывать всѣ земскія повинности. Относительно сего предмета, позволяемъ себѣ предложить земскому собранію ходатайство, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ отиженіи сего запрещенія, съ необходимыми ограниченіями, и тогда земское собраніе въ правѣ обязать церковные доходные источники повинностями, по ихъ усмотрѣнію... Самая земля не можетъ давать духовенству такихъ доходовъ, какъ временнымъ и постояннымъ владѣльцамъ. Положеніе духовныхъ лицъ, въ приходахъ, какъ служебныхъ лицъ, подвижное и непостоянное; не имѣя правъ на всегдшнюю осядлость, естественно, они, съ одинаковымъ успѣхомъ, чрезъ земледѣльческія операціи, не могутъ обрабатывать ее и отдавать на продолжительное арендное содержаніе, тѣмъ болѣе упрочивать за собою. Въ духовномъ званіи ни одинъ отецъ семейства не можетъ рассчитывать на свою осядлость или усадьбу, или разчищенный лугъ, или воздѣланную ниву, до дальнѣйшаго потомства. Но если земля и при тщательномъ за нею уходѣ, не всегда даетъ удовлетворительные проценты хозяину, тѣмъ болѣе духовенству, затрудняющемуся, сверхъ сего, уборкою, при своемъ исполненіи разныхъ обязанностей. Не можемъ опредѣленно знать доходности въ черноземныхъ селахъ и мѣстностяхъ, какъ и въ зарѣчномъ краѣ своего уѣзда, но что касается до нашего холодноглинистаго и песчанаго грунта, то, доходность церковныхъ земель крайне ограничена. Труды духовнаго землешца и сѣнокосца отъ травы ковыла, отъ осакы или, такъ называемой болотины, въ пятнадцатилѣтней сложности, развѣ малымъ чѣмъ вознаграждается. Далеко, надобно полагать, не такова производительность и доходность черноземаго грунта и поемныхъ луговъ. Особенно бесполезны земли и пустоши, вдали находящіяся, равно и церковныя лѣса. Отъ лѣсовъ духовенство пользуется только дровами для топлива, но за то на немъ лежитъ вся отвѣтственность за ихъ соблюденіе и цѣлость, и только въ крайнихъ нуждахъ позволено счесть числомъ срубка строеваго лѣса. Думаю церковныя земли, въ количествѣ 100 и болѣе десятинъ, по доходности, будутъ параллельны 33 десят. черноземаго грунта или поемныхъ луговъ, а гдѣ два или три штата итога менѣе.

4) Но если духовенство не имѣетъ собственности, а завѣдываетъ только церковнымъ имуществомъ, пользуется имъ въ видѣ пособія, то оно и не должно, по нашему мнѣнію, подлежать земскому денежному сбору, какъ и дѣйствительно церковныя земли и имущество были доселѣ изъяты отъ нихъ, на основаніи 270 ст. Уст. о зем. повин. пункт. 2, 3, 4, и не только земли, но и всѣ строенія и подворья, принадлежащія церквамъ, и также лавки церковныя, и самый доходъ съ оныхъ имѣетъ болѣе правильное и важное назначеніе и употребленіе. А если земскимъ учрежденіямъ нашъ отзывъ покажется неуважительнымъ, то земскому собранію слѣдовало бы испросить разрѣшеніе у подлежащаго начальственнаго мѣста изъ какого источника намъ духовнымъ вносить денежную повинность въ земство за

церковныя имущества и вообще разъяснить этотъ вопросъ административнымъ путемъ?

5) Не лишнимъ также признаемъ выразить свое несогласіе съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ гласныхъ—обратить излишнія земли, сверхъ узаконенной пропорціи, въ пользу бѣдныхъ причтовъ. Правда, земскія учрежденія обязаны заняться и улучшеніемъ матеріальнаго быта духовенства, но не могутъ входить ни въ какія распоряженія (21 ст. § 165 о част. земск. потреб.) по частнымъ потребностямъ сословій и вѣдомствъ, предоставляя оныя подлежащимъ по закону, общественнымъ и сословнымъ властямъ. И дѣйствительно это значило бы хозяйничать въ чужомъ домѣ. Не оставляя улучшения матеріальнаго быта духовенства на заднемъ планѣ, предоставимъ эту не лестную и для бѣднаго духовенства затѣю распоряженію духовнаго начальства. Впрочемъ такая хозяйственная операція, вмѣсто улучшения однихъ не поведетъ ли къ разстройству другихъ, т. е. многоземельныхъ? Тучныхъ пастбищъ у насъ нѣтъ. Обыкновенно въ селахъ тѣ причты слывутъ счастливыми, гдѣ нѣсколко семействъ содержатся на цифру, не удовлетворительную для содержанія одного члена земской управы. Да справедливо ли такъ поступить? Писцовыя и прикладныя земли и др. имущества—даръ усердныхъ богомольцевъ, принадлежавшихъ приходу извѣстной церкви, для коей они и приносили свое достояніе, а не для какой либо чужеприходной церкви. Завѣщанія и обѣты такого свойства неприкосновенны по самой святости воли завѣщателей или жертвователей на всѣ будущіе вѣка. Недостаточное и даже бѣдное состояніе причтовъ, зависитъ или отъ недостатка религіозныхъ убѣжденій и нравственнаго настроенія прихожанъ, или же отъ скудости матеріальнаго быта ихъ, но не рѣдко обѣ эти стороны сходятся между собою, если на матеріальный бытъ прихожанъ не было какого либо сторонняго вліянія. Въ послѣднемъ случаѣ, исправленіе или улучшеніе быта нѣкоторымъ образомъ можетъ зависѣть отъ земскихъ учреждений, а въ первомъ случаѣ восполнять недостатокъ своего христіанскаго усердія къ церкви и причту благочестивою ревностію другихъ христіанъ, пекшихся о спасеніи своемъ, значить улучшать матеріальный бытъ своего причта на чужой счетъ. Такой образъ мыслей близокъ къ современному коммунизму.

Гласный, Священникъ *Іоаннъ Остроумовъ.*

О ДѢЙСТВІЯХЪ КОМИТЕТА, ВЫСОЧАШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Уставы семинарій и училищъ проектированы комитетомъ въ одномъ духѣ и направленіи: но въ частностяхъ и подробностяхъ этихъ уставовъ есть различія, обусловливаемые характеромъ, назначеніемъ, а также способами содержанія тѣхъ и другихъ заведеній. Поэтому сообра-

женія комитета относительно устройства семинарій и училищъ будутъ изложены отдѣльно.

Начнемъ съ соображеній относительно устройства семинарій и прежде всего съ предполагаемой комитетомъ системы управления и внутренней организации этихъ заведеній.

Семинаріи въ каждой епархіи, подъ главнымъ управленіемъ свѣтѣйшаго Синода, состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи мѣстнаго архіерея: таково основное положеніе, которымъ комитетъ опредѣляетъ въ своемъ проектѣ порядокъ высшаго управленія семинаріями. По убѣжденію комитета, иного порядка и быть не должно. Послѣ свѣтѣйшаго Синода, какъ высшаго церковнаго правительства, кому прямѣ и естественнѣе можетъ быть поручено высшее на мѣстѣ завѣдываніе семинаріею, какъ не епархіальному епископу? Онъ есть главный въ епархіи блюститель вѣры, духовный наставникъ и руководитель, слѣдовательно ему должно принадлежать наблюденіе за обученіемъ въ семинаріи, какъ духовной школѣ. Онъ поставляетъ служителей церкви, слѣдовательно епископъ долженъ знать и видѣть, какъ ведется дѣло приготовленія къ служенію церкви. Поэтому въ проектѣ устава епархіальному преосвященному предоставляется имѣть высшее наблюденіе за исполненіемъ семинарскаго устава во всѣхъ его частяхъ, посѣщать семинарію во всякое время, входить во всѣ подробности управленія, лично удостоверяясь въ степени благоустройства семинарии, а также присутствовать на испытаніяхъ, особенно оканчивающихъ курсъ. О всѣхъ мѣрахъ къ устрaненію замѣченныхъ недостатковъ или вообще къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ устава, епархіальный архіерей даетъ правленію семинарии предложенія. Онъ вообще охраняетъ права и преимущества семинарии; по важнѣйшимъ же дѣламъ семинарии, требующимъ усмотрѣнія высшаго церковнаго управленія, епархіальный архіерей входить съ представленіями въ свѣтѣйшій Синодъ. Часть же мы будемъ встрѣчаться съ правами и обязанностями епархіальнаго архіерея въ продолженіе статьи.

При такихъ отношеніяхъ мѣстнаго преосвященнаго къ семинаріи, сама собою устанавливается и близость этого заведенія къ епархіи. Признавая близость эту нужною по тѣсной связи семинарии съ епархіею, какъ учрежденія, удовлетворяющаго потребностямъ сей послѣдней, комитетъ нашелъ полезнымъ, въ видахъ большаго сближенія той и другой, постановить, чтобы въ составъ семинарскаго правленія, обсуждающаго всѣ дѣла по семинаріи, входили члены изъ епархіальныхъ священно-служителей. Но предложенію комитета, они избираются въ это званіе духовенствомъ своей епархіи на опредѣленный срокъ, соответствующій продолжительности семинарскаго курса, именно на *шесть лѣтъ*, — и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ. Въ званіи членовъ правленія эти священно-служители будутъ принимать участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ дѣлъ семинарии, наравнѣ съ прочими членами правленія.

Поставляя семинарію подъ власть мѣстнаго архіерея и въ тѣсную связь

съ епархією, комитетъ находилъ существенно необходимымъ, чтобы семинарія въ то же время имѣла сама достаточную самостоятельность для свободнаго и энергическаго проявленія своихъ учебно-воспитательныхъ силъ, и чтобы силы эти заключали въ себѣ надлежащую жизненность и правильное направленіе. Въ этихъ соображеніяхъ комитетъ обратилъ особое вниманіе на то, чтобы внутренняя организація семинаріи, составъ должностныхъ въ ней лицъ, порядокъ и условія ихъ опредѣленія и кругъ обязанностей каждаго сколь возможно прямо и неуклонно вели къ осуществленію этихъ важныхъ цѣлей.

Благоустройство семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ должностныя лица, по самому роду своихъ обязанностей, непременно имѣютъ въ своемъ собственномъ кругу извѣстную долю самостоятельности, существенно зависитъ отъ того, имѣютъ ли эти лица нужныя способности—умственные и нравственныя—къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Многолѣтній опытъ нашимъ семинаріямъ съ очевидностію показалъ, что, при системѣ назначенія должностныхъ лицъ въ семинаріи высшими инстанціями, не всегда поступали на семинарскую службу вполне способныя лица, хотя и всегда существовало требованіе закона о назначеніи однихъ только способныхъ и благонадежныхъ. И нельзя не согласиться, что при такой системѣ почти неизбежны подобныя явленія. При всемъ желаніи удовлетворять со всею строгостію означенному требованію закона, высшая инстанція не всегда можетъ выполнять его уже по одному тому, что ей не могутъ быть достаточно извѣстны ни способности, ни характеръ тѣхъ, кого она опредѣляетъ. По этому комитетъ нашелъ нужнымъ ослабить господствовавшую доселѣ систему централизаціи въ назначеніи должностныхъ лицъ высшими инстанціями и ввести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія.

Способъ и условія избранія кандидатовъ на различныя должности при семинаріи комитетъ призналъ нужнымъ назначить различныя, такъ чтобы въ этихъ отношеніяхъ избраніе полнѣе соответствовало характеру и назначенію той должности, для занятія которой избирается кандидатъ.

Кандидаты на должности ректора и инспектора, а также члены семинарскаго правленія изъ наставниковъ, какъ лица, долженствующія имѣть важное вліяніе на ходъ дѣлъ въ семинаріи, избираются семинарскимъ правленіемъ при участіи, съ правомъ голоса, всѣхъ преподавателей семинаріи, кромѣ служащихъ по найму. Затѣмъ преподаватели, бібліотекарь, врачъ, экономъ, почетный блюститель по хозяйственной части и секретарь семинарскаго правленія избираются правленіемъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно занимается всѣми дѣлами по учебно-воспитательной части. Избраніе же кандидатовъ на должности помощниковъ инспектора предоставляется ректору и инспектору. Самое избраніе должностныхъ лицъ (кромѣ помощниковъ инспектора) предложено производить посредствомъ закрытой баллотировки. При такомъ способѣ избранія сужденіе избирателя объ избираемомъ выражается прямо и свободно и устраняются всѣ поводы къ личнымъ

столкновѣніямъ и всякаго рода непріязненнымъ отношеніямъ между избира-
телями и избираемымъ лицомъ. При избраніи на учебно-воспитательныя
должности обращается вниманіе на ученую степень избираемаго; при из-
браніи на всѣ вообще должности—на личную способность избираемаго къ
занятію и достойному прохожденію той или другой должности. Чѣмъ выше,
значимѣе и вліятельнѣе учебно-воспитательная должность въ семинаріи,
тѣмъ высшее образованіе требуется отъ кандидата на нее. На должность
ректора можетъ быть избранъ только докторъ или магистръ богословія; на
должность инспектора—магистръ; на должность преподавателя—магистръ
или кандидатъ, или же окончившій курсъ университетскаго образованія;
на должность помощника инспектора—магистръ или кандидатъ богословія,
а въ случаѣ нужды—и студентъ семинаріи, имѣющій опытность и особен-
ную способность къ успѣшному прохожденію этой должности. Нельзя сдѣ-
лать въ уставѣ точныхъ указаній, какъ и чѣмъ должны избиратели опре-
дѣлить личную способность и благонадежность кандидата къ достойному
прохожденію той или другой должности; въ этомъ случаѣ, какъ присяжные
на судѣ, избиратели должны руководиться указаціями своей совѣсти и же-
ланіемъ истиннаго блага учебно-воспитательному заведенію, для котораго
избирается новый дѣятель. Но по отношенію къ двумъ должностямъ су-
ществуютъ уже испытанные, довольно вѣрные способы, принятые и коми-
тетомъ. Эти способы: для кандидата на учительскую должность—пробныя
лекціи или уроки, для кандидата на должность помощника инспектора—
исправленіе этой должности въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На
пробныхъ лекціяхъ должны присутствовать всѣ избиратели. Пробныхъ лекцій
должно быть три; предметъ, по крайней мѣрѣ одной изъ нихъ, дол-
женъ быть назначенъ самими избирателями. Въ случаяхъ допущенія къ
исправленію должности помощника инспектора въ видѣ испытанія, на ин-
спекторѣ лежитъ непремѣнный долгъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за
образомъ дѣйствій допущеннаго, за отношеніями его къ ученикамъ и уче-
никовъ къ нему. Трехмѣсячный срокъ такого испытанія признанъ доста-
точнымъ для узнанія способностей и благонадежности кандидата на долж-
ность помощника инспектора. По отношенію къ двумъ должностямъ рек-
тора и инспектора постановлены, сверхъ указанныхъ, еще особыя условія,
какимъ должны удовлетворять баллотированные кандидаты. Ректоръ долженъ
быть изъ духовныхъ лицъ въ санѣ архимандрита или протоіерея; инспек-
торъ же избирается изъ наличныхъ или бывшихъ семинарскихъ наставни-
ковъ и можетъ не состоять въ духовномъ санѣ, такъ какъ въ кругу обя-
занностей инспектора не рѣдко могутъ встрѣчаться такія, исполненіе ко-
торыхъ удобнѣе для инспектора не имѣющаго духовнаго сана. Утвержде-
ніе должностныхъ лицъ назначено для различныхъ должностей различное.
Ректоръ и инспекторъ утверждаются святѣйшимъ Синодомъ, какъ началь-
ственные лица въ семинаріи; утвержденіе же всѣхъ прочихъ должностныхъ
лицъ, по предположенію комитета, предоставляется мѣстному епархіально-
ному преосвященному.

Обязанности, возлагаемая на должностных лицъ въ семинаріи, двоякаго рода: одни, такъ сказать, единоличныя, касающіяся дѣятельности каждаго должностнаго лица въ предоставляемой ему лично сферѣ; другія — общія, касающіяся совокупной дѣятельности учебно-воспитательной семинарскаго корпуса, соединяющей въ коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Обязанности перваго рода имѣютъ характеръ исполнительный, и каждое должностное лицо тѣмъ болѣе соответствуетъ своему назначенію, чѣмъ оно точнѣе и строже исполняетъ въ своей личной служебной дѣятельности указанныя для него правила и постановленія. Обязанности, возлагаемая на семинарскаго правленіе, состоятъ въ возможно полномъ и обстоятельномъ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся цѣлаго строя жизни семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго института, и, въ известныхъ отношеніяхъ, опредѣляющихъ специальную дѣятельность каждаго изъ служебныхъ лицъ.

Ректоръ имѣетъ долгъ строго наблюдать за исполненіемъ всѣми служащими лицами ихъ обязанностей и за сохраненіемъ порядка и благоустройства по всѣмъ частямъ въ семинаріи, какъ учебно-воспитательномъ институтѣ. Въ этомъ качествѣ, по отношенію ко всѣмъ служащимъ лицамъ и воспитанникамъ, ректоръ есть непосредственный начальникъ; передъ высшимъ начальствомъ онъ есть отвѣтственное лицо за семинарію. Особенное вниманіе ректора должно быть обращено на устройство учебной части, для чего онъ обязанъ сколь возможно чаще посѣщать классы, вникать въ духъ, направленіе и способы преподаванія и чиннымъ вліаніемъ направлять дѣятельность преподавателей къ достиженію одной общей цѣли. Какъ лицу, завѣдывающему общимъ строемъ учебно-воспитательной жизни въ семинаріи, ректору предоставляются нѣкоторыя особенныя права и возлагаются на него обязанности, тѣсно связанныя съ такимъ его значеніемъ: а) онъ имѣетъ право требовать отъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи точнаго исполненія ихъ обязанностей; б) предоставлено право входить съ представленіями къ епархіальному преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его усмотрѣнію, заслуживающихъ особаго вниманія начальства; наконецъ в) на ректора возложена обязанность, по окончаніи каждаго учебнаго года, составлять подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденіи и утвержденіи семинарскимъ правленіемъ, представляется епархіальному архіерею. Вообще, если на ректора возлагаются многосложныя трудныя обязанности и отвѣтственность по семинаріи, то, съ другой стороны, въ самомъ характерѣ его отношеній и къ начальству, и ко всѣмъ служащимъ лицамъ въ семинаріи дается ему возможность удобно и безпрепятственно исполнить эти обязанности. Для сего постановлено, чтобы кромѣ службы при семинаріи онъ не занималъ никакой другой должности *) и чтобы преподавая одинъ изъ богословскихъ предметовъ по своему избранію, онъ имѣлъ небольшое число уроковъ.

(*) Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано только на тотъ случай, когда

Инспекторъ семинаріи, будучи помощникомъ ректора по всѣмъ частямъ управленія семинаріею, имѣетъ главною обязанностию завѣдывать нравственно-воспитательною частию. Въ исполненіи этой обязанности онъ руководствуется семинарскимъ уставомъ и особою инструкціею, составляемою семинарскимъ правленіемъ и утверждаемою епархіальнымъ архіереемъ. Помоща ректору въ благоустройствѣ учебной части въ семинаріи, инспекторъ, во-первыхъ, наблюдаетъ за соблюденіемъ дисциплины въ порядкѣ обученія, какъ со стороны учащихся, такъ и преподавателей, и во вторыхъ, имѣетъ попеченіе о всѣхъ *матеріальныхъ* средствахъ и пособіяхъ (библіотекѣ, учебникахъ, руководствахъ, физическомъ кабинетѣ и проч.), необходимыхъ при преподаваніи. Дабы инспекторъ съ большимъ удобствомъ могъ исполнять возлагаемыя на него обязанности, для этого постановлено, чтобы онъ, преподавая одинъ изъ предметовъ семинарскаго обученія, имѣлъ небольшое число уроковъ. Исключеніе изъ сего правила сдѣлано относительно малолюдныхъ семинарій (имѣющихъ не свыше 150 человекъ), гдѣ инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, имѣетъ нормальное число уроковъ, по сей послѣдней должности положенное.

Помощники инспектора раздѣляютъ въ труды его по части воспитанія и руководствуются въ исполненіи своихъ обязанностей инструкціею, которая составляется инспекторомъ, обсуждается правленіемъ и утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ. Въ видахъ болѣе равномернаго распределенія воспитательныхъ средствъ между семинаріями, имѣющими различное число учениковъ, предположено: а) въ семинаріи, имѣющія отъ 200 до 250 учениковъ, назначать по одному помощнику инспектора; б) въ семинаріи, имѣющія отъ 250 до 350 учениковъ, назначать по два помощника инспектора; в) въ семинаріи, имѣющія отъ 350 до 400 и болѣе учениковъ, назначать по три помощника инспектора; г) въ семинаріи же, имѣющія не свыше 200 учениковъ, не назначать помощниковъ инспектора, такъ какъ здѣсь дѣло надзора за поведеніемъ учениковъ и нравственнаго руководства или удобно можетъ быть исполнено ректоромъ. Дѣло воспитанія въ семинаріяхъ не мало будетъ зависеть отъ того, какинъ образомъ труды воспитанія будутъ распределены между инспекторомъ и его помощниками, а также между послѣдними, когда ихъ нѣсколько въ семинаріи. Такъ какъ при этомъ распределеніи, для болѣе полного успѣха дѣла, должны быть взяты во вниманіе разныя мѣстныя условія семинаріи, то комитетъ нашелъ полезнымъ предоставить оное усмотрѣнію мѣснаго семинарскаго начальства.

На преподавателей возлагается обязанность какъ обученія, такъ и воспитанія, на сколько сіе послѣднее соединяется съ дѣломъ обученія.

На обязанности бібліотекаря лежитъ исправное веденіе установленныхъ каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и чѣстности всѣхъ книгъ, составляющихъ

семинарія находится въ монастырѣ. Ректоръ семинаріи — архимандритъ — можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря, въ которомъ находится семинарія.

библіотеку, ея пополненіе, выдачи книгъ учителямъ и ученикамъ и пріемъ отъ нихъ, на основаніи правилъ, правленіемъ семинаріи установленныхъ. Должность бібліотекаря не есть должность очень сложная и хлопотливая; но она непременно требуетъ отъ занимающаго ее высшаго образованія; по этимъ основаніямъ постановлено, чтобы и въ семинаріяхъ, по примѣру другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, должность бібліотекаря возлагаема была на одного изъ преподавателей.

Къ обязанностямъ врача отнесены не только пользованіе заболѣвающихъ учениковъ и служащихъ лицъ въ семинаріи, но также и наблюденіе за всеми гігіеническими условіями помѣщенія и образа жизни воспитанниковъ.

На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части въ семинаріи. Честность, опытность въ хозяйственныхъ дѣлахъ и распорядительность — необходимыя качества въ экономѣ, и пражленіе семинаріи, при выборѣ лица для занятія экономскаго должности, не стѣсняется ни званіемъ, ни требованіями высшаго образованія отъ кандидата на нее, лишь бы онъ имѣлъ въ себѣ означенныя качества.

Почетный блюститель по хозяйственной части имѣетъ назначеніе содѣйствовать, по мѣрѣ усердія, матеріальному довольству и благословенію семинаріи и ея воспитанниковъ, а также право и обязанность наблюдать за хозяйственною частію въ семинаріи и доводить до свѣдѣнія ректора о всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ или безпорядкахъ по оной.

Секретарь правленія семинаріи завѣдуетъ канцелярією оного и семинарскимъ архивомъ. Онъ избирается изъ преподавателей семинаріи (если, по указанію опыта, окажется возможнымъ и удобнымъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ наставнической и секретарскаго должностей), или же изъ лицъ, не принадлежащихъ къ ней, духовнаго или гражданскаго вѣдомства.

Для большей стройности въ общемъ теченіи учебно воспитательной жизни въ семинаріи, между всеми должностными лицами назначаются такія отношенія, при которыхъ должно сохраниться строгое единство въ ихъ дѣятельности. Такъ, инспекторъ, въ случаѣ недѣйствительности его напоминанія какому-либо должностному лицу о болѣе точномъ исполненіи обязанностей, доводитъ о томъ до свѣдѣнія ректора. Съ согласія ректора и съ его вѣдома, онъ представляетъ правленію о класныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ и дѣлаетъ ему донесеніе о поведеніи и успѣхахъ учениковъ. Помощники инспектора поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по указаніямъ инспектора и ему представляютъ отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ. Преподаватели представляютъ ректору отчеты о пройденномъ и заявляютъ свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія они, по указанію опыта, находятъ нужными сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемаго ими предмета. Врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части также относятся къ ректору во всѣхъ нужныхъ случаяхъ. При такихъ отношеніяхъ должностныхъ лицъ семинаріи и другъ къ другу вообще, и къ ректору въ особенности, не можетъ быть разрозненности въ ихъ дѣйствіяхъ, столь опасной для благоустройства учебно-воспитательнаго заведенія.

Для обсуждения всѣхъ дѣлъ по учебной, нравственно — воспитательной и хозяйственной частямъ, состоитъ въ каждой семинаріи коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Подъ предсѣдательствомъ ректора, его составляютъ: инспекторъ, семь преподавателей и три члена изъ епархіальнаго духовенства. Число членовъ правленія определено указанною цифрою съ одной стороны для единообразія, иначе во многихъ семинаріяхъ, имѣющихъ по нѣскольку параллельныхъ отдѣленій, правленія по составу своему были бы болѣе или менѣе многочисленны; а съ другой стороны и потому, что не всегда настоятъ надобность въ присутствіи всѣхъ преподавателей семинаріи въ правленіи: обычные дѣла могутъ быть обсуждены вѣрно и немногими избранными членами; при разсмотрѣніи же болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части и вообще когда окажется нужнымъ, положено приглашать въ засѣданіе для совѣщанія и всѣхъ наставниковъ, не состоящихъ членами правленія, причемъ имъ предоставлено право требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если оно будетъ заявлено. Кромѣ того, когда нужно, приглашаются на совѣщанія въ правленіе помощники инспектора, врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части. А въ случаяхъ избранія ректора, инспектора, а также членовъ правленія изъ среды наставниковъ, сіи послѣдніе всѣ присутствуютъ въ собраніяхъ съ одинаковымъ правомъ голоса, кромѣ служащихъ по найму, почему таковыя собранія называются общими.

Такимъ образомъ правленіе семинаріи, состоя изъ значительнаго числа дѣйствительныхъ членовъ, въ нужныхъ случаяхъ увеличивается въ своемъ составѣ и каждое служащее въ семинаріи лицо, преимущественно же по учебно-воспитательной части, не лишено возможности заявлять въ немъ свои мнѣнія.

Редакторъ Священникъ *Н. Глбовъ.*

Печатать дозволяется. Рязань, 8 Апрѣля 1867 года.

Цензоры: Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Иоаннъ.*
Киедр. Протоіерей *Лука Воскресенскій.*

Во Типографіи Губерн. Правленія.

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 16.

Содержаніе: Рязань. 15 Апрѣля 1867 года.—Слово въ день Пасхи.—Слово въ довѣ Благо-
вѣщенія Пресвятыя Богородицы.—Поученіе 7.—Св. Григорій Богословъ (продолженіе).—Объ отпо-
щеніи воспитателей къ свободѣ воспитанниковъ.

Рязань. 15 Апрѣля 1867 года.

Великіе дни переживаемъ; воспоминаемъ время, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ распятъ за грѣхи всего человѣчества, умеръ позорною смертію на крестѣ, былъ погребенъ и воскресъ изъ мертвыхъ. Съ завтрашняго дня начинается православная Пасха.

При словѣ „Пасха“ мысль вѣрующаго христіанина невольно несетя къ тому времени, когда впервые былъ учрежденъ этотъ великій и священнѣйшій праздникъ. Если идея Пасхи есть идея объ Искупителѣ человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти, идея о возвращеніи падшему человѣчеству первоначальной чистоты и святости, чрезъ воплощеніе и крестную смерть Сына Божія; то заря пасхальнаго торжества началась еще въ Эдемѣ. Не долговременна была богоблаженная жизнь нашихъ прародителей въ раю, гдѣ тѣло ихъ цвѣло поднимъ здоровьемъ и красотой. не знало ни одной изъ легіона болѣзней теперь насъ мучащихъ, гдѣ чистый, свободный отъ всѣхъ заблужденій, умъ ихъ всю вселенную видѣлъ и созерцалъ во свѣтѣ единой и всеозаряющей идеи о всеблагомъ Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, гдѣ сердце ихъ горѣло полною любовію къ Господу—Вседержителю и любило весь міръ на столько, на сколько онъ былъ выраженіемъ и отраженіемъ божественныхъ совершенствъ, гдѣ юная воля ихъ испыты-
вала лишь одни святыя и непорочныя желанія и стремленія Этой духъ,

завистливый и лукавый, соблазнил некрѣпшихъ въ добрѣ нашихъ родоначальниковъ преступить Божію заповѣдь, нарушить волю Творца; они падали съ высоты своею нравственнаго совершенства, утратили чрезъ грѣхъ чистоту и неповрежденность своей природы, — и двери рая должны были затвориться для нихъ; изъ страны свѣта, радости и сладостнаго труда они должны были переселиться въ юдоль плача, въ страну скорбей, болѣзней и страданій. Минуты изгнанія нашихъ праотцевъ изъ рая были минутами самыми тяжелыми и самыми скорбными: царская корона слеза съ ихъ Божовѣчанной головы и на нее надѣтъ былъ терновый вѣнецъ. Но какъ нравственное паденіе Адама и Евы было невсецѣлое, — добрая природа ихъ не совсѣмъ обратилась въ злую, а добро въ нихъ только смѣшалося со зломъ, и въ своемъ грѣхѣ они принесли Богу покаяніе; то всемилосердый Творецъ далъ имъ обѣтованіе, что нѣкогда эдемская, богоблаженная жизнь снова будетъ имъ возвращена, что Сѣмя жены сотретъ главу змія. Недожда на Искупителя и вѣра въ Него, какъ молнія, озарила скорбный и покрывавшіяся мракомъ духъ нашихъ падшихъ праотцевъ; благодатная мысль о Немъ засіяла предъ ихъ отуманеннымъ взоромъ горницы свѣтлымъ вѣдѣніемъ, хотя и являвшимся въ неизвѣстной дали; она наполнила ихъ сердце радостнымъ трепетомъ, теплымъ упованіемъ. Первое обѣтованіе объ Искупителѣ и жертвоприношеніе, свидѣтельствовавшее о вѣрѣ въ Него, были первой Пасхой для падшаго человека.

Какъ высшее релігіозное торжество семейное и народное, Пасха является въ еврейской націи, спустя 4012 лѣтъ послѣ сотворенія міра и за 1496 лѣтъ до Р. Христова. Послѣ переселенія патріарха Іакова изъ Хаанаана въ Египеть уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ жили потомки Іакова въ египетской землѣ — Гесемѣ; особое благословеніе Божіе было надъ ними; 70 человекъ пришло съ патріархомъ Іаковымъ въ Египеть, а теперь насчитывалось не менѣе 2,000,000 евреевъ. Заслуги Іосифа были забыты египетскими царями; египетское правительство боялось чрезмѣрнаго размноженія еврейскаго племени; оно стало удручать благословенное племя тяжелыми работами; но и изнурительные труды не останавливали увеличенія потомства Іакова, — и вотъ варварское правительство издаетъ варварскій законъ, чтобы каждый раждающийся еврейскій младенецъ мужскаго пола былъ бросаемъ въ рѣку. Чаша страданій избраннаго народа переполнилась; Господь послалъ ему избавителя отъ египетскаго тиранства въ лицѣ Моисея. Великій мужъ во имя Іеговы поразилъ Египеть страшными казнями и заставилъ Фараона отпустить евреевъ изъ Египта въ арабійскую пустыню. Была весна; явилась новая луна, ближайшая въ весеннему равноденствію; нивы покрылись колосьями; наступило время изшествія израильтянъ изъ страны рабства и мученія въ страну свободы и радости, и сказалъ Господь Моисею и Аарону: „мѣсяцъ сей (авивъ) да будетъ у васъ началомъ мѣсяцевъ; первымъ да будетъ онъ между мѣсяцами года. Скажите всему обществу израиля: въ десятый день сего мѣсяца пусть возмутъ у себя по поколѣніямъ агнцевъ, по агнцу на семейство; а у кого семейство такъ

мало, что не съест агнца; тот пусть возмет агнца вместе съ собою, своимъ; смотря го тому, сколько каждый можетъ съестъ, разчислитесь на агнца. Агнецъ долженъ быть безъ порока, мужскаго пола, однолѣтній; возмите его отъ овецъ или отъ козь. Пусть хранится онъ у васъ до четырнадцатаго дня сего мѣсяца, тогда пусть заколетъ его все собрание израильскаго общества вечеромъ. Пусть возмутъ крови его и помажутъ ею на обоихъ косякахъ и на перекладкѣ дверей въ домахъ, гдѣ будутъ бѣть его. Пусть събдять мясо его въ сію ночь, испекши на огнѣ, съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими травами. Не оставляйте отъ него до утра, а оставшееся сожгите на огнѣ. Выше его такъ: пусть будутъ поясы на чреслахъ вашихъ, и посохи въ рукахъ вашихъ, и выше его съ поспѣшностію: это Пасха Іеговы. Я въ сію самую ночь пройду по египетской землѣ и поражу всякаго египетскаго первенца отъ человека до скота, и надъ всеми богами египетскими произведу судъ. Я Іегова. И будетъ у васъ кровь знаменіемъ на домахъ, гдѣ вы будете, и увижу кровь и пройду мимо васъ, и не будетъ между вами губительной язвы, когда буду поражать египетскую землю. И да будетъ вамъ день сей памятенъ и празднуйте его, какъ праздникъ Іеговы, въ грядущіе роды ваши; празднуйте его, какъ установленіе вѣчное. Семь дней выше прѣсный хлѣбъ; кто будетъ бѣть кислое съ перваго дня до седьмаго, тотъ будетъ истребленъ изъ среды израильтянъ. Въ первый день да будетъ у васъ священное собраніе и въ седьмой, — въ это время не должно дѣлать никакого дѣла“ (Исход. XII, 1—16). Моисей созвалъ всѣхъ израильскихъ старѣйшинъ, передалъ имъ волю Божию и заключилъ рѣчь свою: „храните это, какъ законъ для васъ и для сыновъ вашихъ, во вѣки; когда войдете въ землю, которую даетъ вамъ Іегова, то соблюдайте это служеніе. Если спросятъ у васъ дѣти ваши: что это за служеніе у васъ? Скажите: это пасхальная жертва Іеговы, который прошелъ мимо домовъ сыновъ израилевыхъ въ Египтъ, когда поражаъ Египтянъ, — и дома наши избавилъ“ Народъ палъ и поклонился (Исход. XII, 24—27). Два милліона евреевъ исполнили завѣтъ Господень о пасхѣ и Господь исполнилъ Свою волю, — страшную для враговъ Іеговы — Египтянъ и спасительную для чтиелей Іеговы — потомковъ Іакова. Евреи ночью съѣли пасхальнаго агнца, а днемъ вышли изъ домовъ своихъ въ путь, чтобы идти въ обѣтованную землю, киящую медомъ и молокомъ. Въ ту же полуночь ангелъ — губитель прошелъ по Египту и поразилъ смертію всѣхъ египетскихъ первенцевъ, отъ Фараонова первенца до первенца узника темничнаго, и всѣхъ первородныхъ изъ скота. Вождь священнаго народа твердо вѣрили въ истину словъ Іеговы, убѣждены были, что сила Всевышняго спасетъ ихъ отъ египетскаго ига; по этому глубоковѣрующій духъ ихъ не чувствовалъ смущенія и въ такіе страшные критическіе дни. Не таково было настроеніе еврейской народнои массы: страхъ, надежда и радость постоянно смѣнялись въ его душѣ, подчиняясь силѣ вещей и обстоятельствъ. Не прошли еще дни опрѣсноковъ, какъ Всемогущій провелъ чудеснымъ образомъ израильтянъ чрезъ Черное море и потопись въ волнахъ его

злочестиваго Фараона съ воинствомъ. Земля обѣтованная еще была далеко; еще много долженъ былъ выстрадать и увидѣть надъ собою чудеса и знаменій избранный народъ прежде, нежели онъ овладѣетъ палестиной; но египетское рабство кончилось навсегда; разрывъ съ страню варварства и неолопоклонства совершился на вѣки; уже черный еѳіопъ не будетъ больше издѣваться надъ смугло прекраснымъ евреемъ, не будетъ употреблять его для тяжелыхъ работъ вмѣсто скота; аравія была уже для израиля землей свободы, — в сторгъ при мысли объ окончаніи несчастныхъ лѣтъ электрической струей пробѣжалъ по нервамъ всего двухмилліоннаго еврейскаго сонма; чувство неизяснимой благодарности къ Іеговѣ — всемогущему Освободителю отъ египетскаго ига — наполнило сердца всѣхъ, — и отъ избытка сердечныхъ религіозныхъ движеній зговорили уста; сыны Израиля общимъ голосомъ запѣли вдохновенную пѣснь, полную священнаго величія: „Помощникъ и Покровитель сгаль моимъ Спасителемъ; онъ Богъ мой, и прославлю Его; — Богъ Отца моего, и превознесу Его..“ Голосъ пѣвцевъ и читателей Бога истиннаго звучалъ торжественностію и умиленіемъ; отъ наплыва сильныхъ чувствъ народъ въ радости плакалъ и рыдалъ. Маріамъ, сестра Моисея, взяла въ свои руки тимпанъ; за ней шли всѣ женщины съ тимпанами и ликованіемъ; далеко по пустынѣ разносился нѣжный звукъ женскихъ голосовъ и терялся въ небесахъ. „Пойте Іеговѣ; Онъ высоко превознесся, коня и его всадника ввергнулъ въ море,“ — сладкогласно пѣлъ весь многотысячный еврейскій станъ. Подъ дѣйствіемъ глубоко трогательныхъ звуковъ религіозная мысль и чувство народа разгорались, — и лучшіе изъ сонма не могли въ зеркалѣ и гаданіи не переноситься ко временамъ той великой новозавѣтной Пасхи, которая въ лицѣ Господа Іисуса Христа, Сына Божія, на голгоѣѣ принесена была для освобожденія всего рода человѣческаго отъ рабства діавола Пасха ветхозавѣтная была только прообразомъ Пасхи новаго завѣта.

Пасха наша, Хрисосъ, закланъ за насъ, говоритъ апостоль Павелъ (1 Кор. V, 7). Послѣ воскрешенія Лазаря изъ мертвыхъ Господь Іисусъ Христосъ прибылъ на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ, куда собрались іудеи совсей Палестины для вкушенія пасхальнаго агнца, вмѣстѣ съ жителями священнаго города Вѣдая, что время Его закланія за грѣхи всего человечества приближается, Онъ захотѣлъ въ великій четвергъ въ послѣдній разъ совершить ветхозавѣтную пасху съ своими учениками и тутъ же на вечери установилъ новозавѣтную пасху — причащеніе Его тѣла и крови. Послѣ тайной вечери Спаситель до кроваваго пота молился въ Геѳсиманскомъ саду, за потокомъ Кедронъ; сюда прибылъ Іуда съ отрядомъ воиновъ и множествомъ служителей отъ первосвященниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ народа и лобзаніемъ предалъ въ руки враговъ божественнаго Учителя. Въ ночь съ четверга на пятницу Господь судимъ былъ злочестивымъ судомъ у первосвященниковъ Анны и Каіафы, а по утру въ пятницу составленъ былъ о Немъ смертный приговоръ іудейскимъ Синедріономъ; во вторую четверть дня, Пилатъ, римскій правитель Палестины,

утвердил приговоръ синадріона о Спасителѣ и предаль Его на пропятие, послѣ чего Онъ отведенъ былъ воинами за городъ на Голгоу и тамъ распять среди двухъ разбойниковъ; въ послѣднюю четверть пятницы Богочеловѣкъ предаль Свой духъ на крестѣ Богу Отцу. Въ моментъ смерти Его въ іерусалимскомъ храмѣ раздралась на двое, съ верхняго края до нижняго, завѣса, отдѣлявшая святилище отъ Святаго Святыхъ, имѣвшая 30 футовъ длины и близъ двухъ вершковъ толщины, — и это показало, что вѣчный первосвященникъ вошелъ во святое святыхъ, примирилъ Бога съ челоѣкомъ. Тогда же задрожала земля, разсѣлися скалы, открылись каменные гробы и спасительная сила страданій Господа сказалась тѣмъ, что многіе святые воскресли изъ мертвыхъ. Вечеромъ, въ пятницу, Спаситель былъ снятъ со креста и положенъ въ новый каменный гробъ въ саду, при надлежавшемъ тайному ученику Господа, члену синадріона, Іосифу аримафейскому, а въ субботу, по настоянію первосвященниковъ и фарисеевъ, ко гробу Его была приставлена стража. Напрасна была попытка слѣпыхъ и злыхъ людей удержать во гробѣ Вѣчную Жизнь! Не прошло и сорока часовъ послѣ смерти Спасителя, какъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ въ ночь на первый день недѣли и воскресилъ съ Собою все челоѣчество. Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ! О пасха велія и священнѣйшая!

„Въ праздникъ пасхи“, говорилъ Богъ устами Моисея каждому еврею, „веселись предъ Господомъ Богомъ, ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и слуга твой, и служанка твоя, и девица, который въ жилищахъ твоихъ, и пришлецъ, и сирота, и вдова, которые будутъ среди тебя: помни, что былъ ты рабомъ въ Египтѣ (Втор. XVI, 11, 12). Если у евреевъ прообразовательная пасха праздновалась торжественнѣйшимъ образомъ; то у христіанъ во всѣ вѣка праздникъ Пасхи — праздникъ воскресенія Христова — есть праздникъ и торжество торжествъ. Св. Григорій Нисекій, отецъ церкви IV в. по Р. Х., говоритъ въ одномъ своемъ словѣ на пасху: „Нынѣ вся вселенная, какъ одно естество, собравшееся вмѣстѣ для одного святаго дѣла, какъ бы по данному знаку, единодушно обращается къ молитвѣ. Невидно путниковъ на дорогѣ, менѣе мореплавателей на морѣ, земледѣлецъ, оставляя плугъ и заступъ, украшается праздничною одеждою, не слышно пированій въ корчемницахъ, исчезли шумныя собранія, какъ исчезаетъ зима при появленіи весны; безпокойства смятенія и бури житейскія замѣнились тишиною праздника. Бѣдный одѣвается какъ богатый; богатый украшается блистательнѣе обыкновеннаго; старецъ, подобно юношѣ, спѣшитъ участвовать въ общей радости и большой превозмогаеть свою болѣзнь; дитя, переѣнивъ одежду, торжествуетъ чувственно, поелику не можетъ торжествовать духовно; дѣвственница веселится душою; поелику видитъ свѣтлый, торжественный залогъ своей надежды; мать семейства, торжествуя, радуется со всѣми своими домашними, — и сама она, и мужъ ея, и дѣти, слуги и домочадцы всѣ веселятся вмѣстѣ.... Нынѣ освобождается узникъ, должнику прощается долгъ, рабъ получаетъ

свободу, и остающийся въ рабствѣ имѣть отраду. Если бы даже рабъ сдѣлалъ много проступковъ, нестоющихъ извиненія и пощады, — и тогда господнитъ его, уважая святость дня, располагающаго къ радости и чело-вѣколюбію, пріимлетъ отверженнаго и обезчестившаго себя“. Вообще у древнихъ христіанъ свѣтлое Христово воскресеніе было по преимуществу временемъ всѣхъ возможныхъ благодѣяній, награды, раздачи милостыи бѣднымъ, сбора добровольныхъ подавій въ пользу ихъ, отпущенія рабовъ на волю, прощеніе преступниковъ и освобожденія ихъ изъ темницы.

Праздникъ пасхи есть по преимуществу праздникъ христіанской братской любви, дружескаго общенія вѣрующихъ во Христа; тутъ забываются всѣ обиды, прощаются всѣ оскорбленія, всѣмъ дается искреннее цѣлованіе мира и сердечнаго сочувствія и соучастія къ судьбѣ другаго. Вотъ почему древніе христіане любили пасху праздновать вмѣстѣ, и никогда не бывало такъ много народа у богослуженія въ храмахъ, какъ въ эти святые дни. Трогательный примѣръ въ этомъ случаѣ представляютъ собою ученики св. Пахомія. Они въ день пасхи собирались изъ различныхъ мѣстъ въ одинъ монастырь: ихъ сходились до пятидесяти тысячъ, — и этотъ громадный сонмъ строгихъ подвижниковъ весь пѣлъ общимъ голосомъ пасхальную утреню и литургію и вмѣстѣ трапезовалъ... Какое это поразительное духовное событіе!

Нигдѣ такой торжественности не имѣетъ праздникъ пасхи, какъ у насъ въ церкви православной. Въ католической церкви онъ продолжается всего три дня, — у насъ же — семь дней, а съ попразднествомъ — сорокъ дней. Какую грубую душу нетрогаетъ эта духовно-восторженная пасхальная церковная служба, этотъ торжественно-радостный, продолжающийся цѣлую недѣлю, колокольный звонъ, это море свѣта, который обливаетъ всѣ, даже бѣдные храмы — въ первый день пасхи, это умилительно-братское привѣтствіе наше другъ другу „Христось воскресе“, всегда сопровождаемое святымъ лобзаніемъ — вѣрнымъ залогомъ любви и мира, — это дареніе другъ другу — красныхъ яицъ, во имя воскресшаго Христа?!.. Кто въ силахъ удержаться отъ слезъ радости при такихъ многозначительныхъ выраженіяхъ нашей христіанской вѣры и христіанской любви?! Воскресенія день! Духовнымъ, небеснымъ свѣтомъ добра и правды, любви и истины, вѣры и надежды — просвѣтимся, люди!!..

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ

покойнаго Высокопреосвященнаго Смарагда, архіепископа
Рязанскаго.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

И сіе рече, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя. Иоан. XX, 20.

Неудивляйтесь, возлюбленная братія, что въ настоящій день свѣтлаго христіанскаго торжества, обращаю я ваше вниманіе на слова, содержащія

нѣкую скорбь, на слова о прободенныхъ рукахъ, ногахъ и ребрахъ Христовыхъ; вы слышали, что самое пнѣшнее вечернее чтеніе Евангельское приглашаетъ насъ къ такому размышленію, когда повѣствуетъ, что Спаситель, по воскресеніи, явившись ученикамъ Своимъ, *показа имъ руки и нозь и ребра своя*. — Впрочемъ размышленіе о язвахъ Господнихъ внушаетъ каждому собственная вѣра его: постигнѣ, нѣтъ ничего естественнаго христіанину, какъ размышлять нынѣ о тѣхъ благотворныхъ язвахъ, изъ коихъ, какъ изъ нѣкихъ обильнѣйшихъ источниковъ, пристекли сладчайшія струи всеобщаго искупленія и спасенія. — И такъ придите, братія, хотя на одно мгновеніе взглянуть со мною на прободенные члены Господни и поучиться, для чего Онъ по воскресеніи показывалъ ихъ ученикамъ Своимъ.

Всѣмъ извѣстно: для чего Господь изволилъ понести язвы на тѣлѣ Своемъ. *Той язвамъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша*, (Ис. L, 3), кратко изъясняетъ пророкъ Исаи. Но для чего снѣ самыя язвы показываетъ Онъ ученикамъ, по воскресеніи Своемъ? Онъ является имъ для того единственно, чтобы угѣшить ихъ, а между тѣмъ показываетъ имъ пронзенные члены Свои, показываетъ то, что составляло предметъ и причину тяжелой скорби ихъ. *Показа имъ руки и нозь и ребра своя*.

Но это — то показаніе язвъ и премѣнило печаль Апостоловъ на радость. Это — то явленіе язвъ и было доказательствомъ любви Учителя къ ученикамъ, Благодѣтеля къ благодѣтельствуемымъ, Отца къ дѣтямъ. Любовь Его столь была велика къ нимъ, что Онъ претерпѣлъ за нихъ жестокія раны и эти раны представляетъ теперь взору ихъ для доказательства чрезмѣрной любви Своей. Господь часто чрезъ пророковъ обнаруживалъ любовь Свою къ роду человѣческому. У пророка Малахіи явственно говорить къ народу избранному: *возлюбихъ вы, малолетъ Господь*. Но весьма много было неблагодарныхъ людей, кои забывъ благодѣянія Его, — вопрошали: въ чемъ состоитъ любовь Божія къ нимъ? *И ристе: о чесома возлюбилъ еси ны?* — Если бы и мы дерзнули вопрошать Господа: *о чесома возлюбилъ Онъ насъ*, не могъ ли бы Онъ указать намъ на безчисленные памятники любви Своей къ намъ? Не отъ Господа ли всѣ блага наши душевныя и тѣлесныя; дары благодати и природы, дары счастья и все, чѣмъ мы ни наслаждаемся въ этой жизни, не отъ Него ли пристекають? *Что имаша, человекче, ево же ниси приялъ отъ Господа?* Подлинно, нѣтъ въ мірѣ ни какого добра, которое не происходило бы отъ Господа, и которое не было бы сильнѣйшимъ доказательствомъ любви Его къ намъ. Но, если хочешь, христіанская душа, знать: въ чемъ особенно Господь возлюбилъ тебя, приди и виждь язвы, коими Онъ пронзенъ за тебя. Онъ показываетъ тебѣ изъязвленные тѣлесные члены, дабы ты чрезъ нихъ, какъ чрезъ нѣкія отверстія, созерцала Его невидимое къ тебѣ узавленіе любовію. Больше любви сея никто же имать, говорить онъ, да егда кто претерпитъ язвы и *положитъ самый животъ за други своя*. — Но не одна любовь Господа является въ показаніи предъ учениками язвъ гвоздинныхъ.

Внемлите, что Господь еще говоритъ, указавъ на прободенные члены Свои. *Осяжите Мя и увидите, яко духъ плоти и кости немать*, т. е. зрите и твердо будьте увѣрены, что я не мнимое какое либо привидѣніе, но истинный Господь и Учитель вѣшь, Который съ вами столько времени обращался, предъ вами столь много чудесъ сотворилъ и наконецъ за васъ дѣйствительно умеръ; зрите и ни когда въ этомъ не сомнѣвайтесь. — И такъ, показывая ученикамъ Своимъ язвы свои, Господь чрезъ то самое навсегда и непоколебимо утверждаетъ ихъ вѣру, а чрезъ нихъ и вѣру всѣхъ послѣдователей въ воскресеніе Свое. *Тѣма*, не бывшій видѣтъ съ прочими Апостолами тогда, какъ Господь показывалъ имъ язвы свои, не могъ повѣрить воскресенію Его, и говорилъ: *еще самъ не вижу на руку Ею язвы гвоздинныя и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Ею, не иму вѣры*. Но и прочіе Апостолы, даже и по явленіи имъ язвеннаго Господа, не вдругъ повѣрили воскресенію Его изъ гроба. *Еще же невѣрующимъ имъ*, замѣчаетъ Евангелистъ. — Вотъ и послѣ созерцанія язвъ Господа видны еще слѣды колебанія и останки невѣрія. Чтожь было бы, еслибъ вовсе не показаны были имъ эти язвы гвоздинныя, источившія безсмертіе и блаженство всему міру? Можетъ быть, они еще болѣе сомнѣвались бы, нежели Апостолъ невидѣвшій, и потому невѣровавшій. А если Апостолы, непоколебимые столпы церкви, колебались въ вѣрѣ и сомнѣвались въ воскресеніи Господа, увидѣвъ язвы Его, то что уже сказать о тѣхъ, кои увѣровали словесе ихъ ради. Конечно, и они и послѣдователи ихъ остались бы невѣрующими воскресенію Его, а потому никто не признавалъ бы божественнаго посольства Его, ни кто не принялъ бы таинствъ, установленныхъ Имъ, никто не призналъ бы истинны чудесъ, сотворенныхъ Имъ. Почему? Потому что воскресеніе Христово есть печать и твердыня всѣхъ таинствъ, всѣхъ чудесъ, всего посольства Его свыше. Когда жъ показаны Апостоламъ язвы Господни, когда они увѣрились въ нихъ: то уже всякій мракъ сомнѣнія разсѣянъ и уничтоженъ, и, они, не устрашимо идутъ теперь по всему міру проповѣдывать истину воскресенія Его. И вотъ отъ чего ни животъ, ни смерть.. не могли поколебать ихъ вѣры въ воскресеніе Христово; вотъ отъ чего они имѣли силу и весь міръ увѣрить во воскресеніи Его.

Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что Спаситель предвидѣлъ всѣ преслѣдованія, коимъ подвергнутся ученики Его за проповѣданіе Евангелія, всевѣдѣніемъ Своимъ обнималъ всѣ жестокости, кои готовились для нихъ отъ іудеевъ, язычниковъ и владыкъ ихъ; и, чтобы пріуготовить ихъ къ благодушному перенесенію всѣхъ бѣдствій, *показа имъ раны и нозъ и ребра своя*.

Сии прободенные члены Спасителевы, какъ нѣкія, постоянно отверстыя уста, и намъ, христіане, износятъ сильныя наставленія къ благодушному перенесенію прилучающихся намъ печалей? Недугуетъ ли кто изъ насъ тяжкою болѣзнію? Воззри на язвы Христовы, кои возвѣщаютъ тебѣ, что все надлежитъ переносить съ терпѣніемъ и упованіемъ на Бога. Чувствуешь

ли скорбь отъ пещеты, въ которую нечаянно впалъ и среди которой оставленъ всеми, или угнетаютъ тебя вражескія клеветы и наветы, или другія какія либо постигаютъ несчастія, поврежденное естество твое внушаетъ тебѣ нетерпѣніе, ропотъ на Провидѣніе, негодованіе на людей, или отчаяніе? Воззри на язвы Господни; онѣ научатъ тебя перенесенію всѣхъ превратностей жизни и непостоянства вѣка съ покорностію святому Промыслу Божію.

А ты, грѣшникъ перасканный, если, къ сожалѣнію, находишься здѣсь, помни, что воскресшій и прославленный Господь доселѣ удерживаетъ на пречистомъ тѣлѣ Своемъ язвы Свои и нѣкогда покажетъ ихъ и тебѣ, хотя не въ томъ разумѣ, въ какомъ представлялъ ихъ взору Апостоловъ Своихъ. Онъ покажетъ тебѣ сіи кровавыя раны во время втораго пришествія Своего въ міръ для конечнаго посрамленія и осужденія твоего. Видь, речетъ онъ, язвы гвоздинныя, коими я прободенъ, дабы умиротворить тебя съ разгнѣваннымъ Божествомъ, избавить отъ рабства грѣху, міру и диаволу и отверзть тебѣ врата блаженной вѣчности. Видь язвы гвоздинныя, изъ коихъ источилась кровь Моя для омовенія сквернъ твоихъ и всего міра. Видь наконецъ язвы сіи, кои Я многократно представлялъ Отцу Моему небесному для испрошенія тебѣ благодати и милосердія, и все это осталось тщетнымъ. Ты столь былъ жестоковѣнъ и неблагодаренъ, что презрѣлъ сіи глубокія язвы и попралъ кровь Мою поваго завѣта. Но знай, что сіи язвы не будутъ уже болѣе испрашивать милости у Вѣчнаго Милосердователя, привлекутъ на тебя гнѣвъ и мщеніе Праведнаго Судіи. Отвратимъ, братіе, очи наши отъ страшной картины Господа Отмстителя неправды, дабы непомрачить пресвѣтлаго нашего торжества; но доколѣ язвы Господни незакрѣты для насъ, доколѣ онѣ вопіютъ къ Отцу небесному о помилованіи насъ, да притекаемъ созерцать ихъ и почерпять изъ нихъ наставленіе въ любви, утвержденіе во вѣрѣ и утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ нашихъ. Аминь.

С Л О В О

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. (*).

Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, невольно переноситъ мысли и чувства истиннаго христіанина въ одинъ изъ незначительныхъ Галилейскихъ городовъ, бывшій родиной Богоматери.

(*) Произнесено 25 марта 1867 года въ Рязанскомъ кафедральномъ соборѣ священникомъ *Николаемъ Гальбовымъ*.

Это Назаретъ. Онъ лежалъ на границахъ Галилеи и Самаріи, въ ущельной котловинѣ, илѣющей около версты въ ширину и три версты въ длину; бѣды известковыя горы окружаютъ его со всѣхъ сторонъ и только южная часть его соединена узкимъ ущельемъ съ великолѣпной долиной Іезреель. Всѣхъ жителей во времена Спасителя въ немъ считалось не болѣе трехъ тысячъ, изъ коихъ одна половина была язычниковъ, а другая іудеевъ. Назаретъ предъ временемъ Рождества Христова не славился ни своимъ богатствомъ, ни роскошной архите турой своихъ зданій; жители его не отличались образованностію и книжническимъ знаніемъ, не славилась торговою предприимчивостію и гражданскою мудростію, но простота ихъ нравовъ, ихъ степенность и добрые обычаи, ихъ искренняя пачобность и трудолюбіе были хорошо известны окрестнымъ странамъ. Лучшимъ изъ всѣхъ гражданъ этого не хитраго города былъ одинъ плотникъ по имени Іосифъ, мужъ твердый въ свѣтлыхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и глубоко благочестивый. Высоки были нравственныя достоинства, но еще совершеннѣй, еще чище была жизнь обрученной ему юной дѣвы, по имени Маріи. Мало знаемая міромъ и роднымъ городомъ, она по своимъ духовнымъ и тѣлеснымъ качествамъ была выше всѣхъ людей не только Назарета, Галилеи и Іудеи, но и всего міра. Наступило время воплощенія Сына Божія для искупленія бѣднаго человечества отъ грѣха и проклятія, и во всей вселенной не нашлось ни одного лица женскаго пола достойнѣй этой Пресвятой Дѣвы, чтобы стать одушевленнымъ храмомъ Божества, послужить священнѣйшимъ орудіемъ къ воцеловченію Бога—Слова. Въ 25 день марта, по несповѣдимой, премудрой и всеблагой волѣ Бога Отца, съ небесныхъ круговъ слетаетъ высшій изъ свѣтлыхъ безплотныхъ духовъ, отъ вѣка окружающихъ горній престолъ Царя и Господа Славы, — Архангелъ Гавріилъ — и нисходитъ въ предѣлы города Назарета, является въ небогатую комнату, гдѣ жила Пресвятая Дѣва Марія, и обращается къ Ней съ небеснымъ привѣтомъ, котораго никогда ни одинъ земнородный не слыхалъ изъ устъ Ангела: „Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего!“, Небесный херувимъ возвѣщаетъ земнородной, честнѣйшей и славнѣйшей херувимовъ и серафимовъ, о рожденіи отъ Нея Сына Божія чрезъ наитіе Святаго Духа и въ смиреннѣй и благоговѣннѣй предъ чудомъ изъ чудесъ отлетаетъ въ горній міръ.

Въ то время, когда наступали великіе дни воплощенія Втораго Лица Пресвятыя Троицы для спасенія людей, на земномъ шарѣ были миллионы дѣвицъ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, были тысячи незамужнихъ дочерей у вельможъ, верховныхъ жрецовъ и правителей міра, и однако изъ всего этаго сонма дѣвственныхъ существъ единственно одна Пресвятая Дѣва Марія избрана была Всевышнимъ для того, чтобы отъ пречистыхъ кровей Ея зачался и воплотился Сынъ Божій. Почему же это? Какія духовныя и тѣлесныя совершенства поставили Ее выше всѣхъ земнородныхъ дщерей и послужили къ тому, что Она сдѣлалась Богоневѣстой,

а не другая дѣва? Отчего Назаретъ, по правдивому и святому суду Божию, явился высшимъ Иерусалима, Александрии, Афинъ и Рима? Благотворное размышленіе не можетъ неинтересоваться такимъ глубоко назидательнымъ историческимъ и религіознымъ событіемъ.

Въ человечествѣ каждый человекъ отличается отъ другаго не только своими личными достоинствами, своимъ характеромъ и поведеніемъ, но и своими семейными и родовыми качествами, своимъ поколѣніемъ. — Есть прекрасные роды, которые составляютъ честь и славу обществъ, опору народной жизни, въ которыхъ благое настроеніе мыслей, святые нравы и обычаи, свѣжесть и крѣпость тѣлесныхъ силъ, священное наслѣдіе, передается вѣками отъ поколѣнія къ поколѣнію. Есть и роды дурные, отъ чреслъ которыхъ, какъ отъ Хама, идутъ поколѣнія развращенныя душой и тѣломъ. Если и въ земные правители могутъ избираться только люди чистой, свѣжей крови, происшедшіе отъ добраго праотческаго корня, то тѣмъ болѣе Владыка вселенной, Господь неба и земли, Иисусъ Христосъ могъ воспринять свою святую плоть и кровь только отъ лучшихъ соковъ человеческого рода. Пресвятая Дѣва Марія съ этой стороны была достойнѣйшей всѣхъ современныхъ ей еврейскихъ дѣвъ. По своему отеческому роду она происходила отъ достославнаго рода царя Давида. Праведный отецъ ея Іоакимъ былъ сынъ Варнафира, ведущаго свое племя отъ Нафана, сына Давидова. По своему материнскому роду Богородица принадлежала къ племени первосвященническаго дома Ааронова. Мать ея святая Анна была дочь Матѳана, потомка Аарона, брата пророка и Боговидца Моисея. Во всей священной исторіи еврейскаго народа какой же родъ можно указать болѣе святой, болѣе разумный, тѣлесно болѣе крѣпкій, чѣмъ родъ Давидовъ и родъ Аароновъ? Какому іудейскому роду была болѣе близка, болѣе родственна и болѣе понятна мысль объ обѣтованномъ Искупителѣ міра, чѣмъ роду Давидову и Ааронову? И вотъ Пресвятая Дѣва Марія сдѣлалась Богоматерью.

Въ самыхъ благородныхъ поколѣніяхъ человеческихъ частныя личности не всѣ имѣютъ одинаковое достоинство, подобно тому какъ въ царствѣ растительномъ не всѣ растенія одного и того же рода бываютъ однихъ и тѣхъ же качествъ по своему корню, стволу, вѣтвямъ, листьямъ и плодамъ. Родныя братья и родныя сестра всегда различаются своими личными способностями, личнымъ направленіемъ, лично тѣлесною крѣпостію, несмотря на то, что между ними и вѣрно соблюдается наслѣдственный родовой типъ. Праведные Богоотцы Іоакимъ и Анна, родители Пресвятой Дѣвы Маріи были лучшими личностями изъ своего рода, хотя не занимали важнаго политическаго или церковнаго положенія въ ряду современнаго имъ еврейскаго поколѣнія, жили не въ столицѣ Іудеи, Іерусалимѣ, а въ незначительномъ галилейскомъ городѣ, Назаретѣ, не славились не богатимъ имѣніемъ, ни связями съ значительными людьми. Славу ихъ обоихъ составляли ихъ благочестіе, ихъ добрые нравы, ихъ добродѣтельная, воздержная и цѣломудренная жизнь, ихъ щедрость, по которой они каждый праздникъ

раздавали милостиво бѣднымъ и дѣлали подавня въ церковь, ихъ любовь къ Мессіи, Избавителю міра. Пятьдесятъ лѣтъ они прожили въ супружествѣ и никогда не высказывали никому недовольства своимъ положеніемъ, ни съ кѣмъ не заводили вражды и ссоры. Одно ихъ огорчало особенно въ преклонныхъ лѣтахъ, — это то, что у нихъ вовсе не было дѣтей. Евреи, изъ коихъ каждый жаждалъ видѣть Мессію въ своемъ племени, смотрѣли на безчадіе, какъ на особое Господнее наказаніе, — и женщины всегда горько оплакивали свое безплодіе. — Но безчадіе праведныхъ Іоакима и Анны не было наказаніемъ для нихъ, а было дѣломъ особеннаго Промысла Божія. Господу угодно было, чтобы у нихъ родилось дитя уже тогда, когда, вслѣдствіе преклонности лѣтъ и долговременности строгой и праведной жизни, въ ихъ крови погаснуть всѣ естественныя плотскія вождѣнія, всѣ мірскія человѣческія ощущенія, такъ чтобы дитя ихъ было болѣе духовнымъ чадомъ, нежели плотскимъ, въ самыхъ сокахъ рожденія своего очищена была отъ человѣческой немощи. Тихая и свѣтлая надежда имѣть дитя не покидала ихъ и тогда, когда оба они уже замытарѣли въ лѣтахъ своихъ. Съ твердою и глубокою вѣрою въ Бога они молились о разрѣшеніи ихъ безчадія. Праведному Іоакиму уже былъ 70 ѳгодъ, а праведной Аннѣ 69 ѳй, когда Ангелъ Божій явился имъ обоимъ и возвѣстилъ, какъ Аврааму и Саррѣ, что Господь даруетъ имъ чадо. „Анна, Анна! сказала небожитель родительницѣ Богоматери, твоя молитва услышана; твои вздохи дошли до Господа; твои слезы увидѣны Всевышнимъ; ты родишь преблагословенную дочь, чрезъ нее благословятся всѣ племена земныя и дастся спасеніе всему міру, ты назовешь ее Марією“. Это, по преданію, было 9 декабря, а чрезъ 9-ть мѣсяцевъ, 8 сентября, родилась у нихъ святая дочь, не отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ велѣнія и соизволенія Божія. И это самое рожденіе и происхожденіе отъ праведныхъ родителей возвышало Пресвятую Дѣву Марію надъ всѣми современными ей дѣвами и дѣлало ее достойною Богозачатія.

Святая по своему племени, святая по своему рожденію, Богородица была святою по своему воспитанію и своей жизни. Въ жизни Ея, по премудрой и всеблагой волѣ Промысла, все такъ сложилось, чтобы образовать изъ Ея чистаго духа и чистаго тѣла живой, освященный храмъ Божества. Съ самою свѣтлою радостію встрѣтили рожденіе Пресвятой Дѣвы Маріи святыя состарѣвшіеся родители Ея — Іоакимъ и Анна. Праведный Іоакимъ немедленно отправился въ Іерусалимъ и тамъ въ великолѣпномъ Іерусалимскомъ храмѣ принесъ Богу великіе дары, жертвы, всесоженія, и былъ благословленъ отъ архіерея, священниковъ, левитовъ и всѣхъ, что сподобился особаго благоволенія Божія, благословлена была, по молитвамъ родителей и священниковъ, и его святая новорожденная дочь. Еще до рожденія Пресвятой Дѣвы набожные родители обѣщались посвятить Богу рожденное отъ нихъ дитя. Исполнилось пренепорочной три года, и они въ сопровожденіи родныхъ и друзей повели отроковицу изъ Назарета въ Іерусалимъ; юныя дѣвы со свѣчами въ рукахъ шли предъ нею. Вручая ее первосвященнику для воспитанія

при іерусалимскомъ храмѣ, праведная мать ея Анна говорила: „приношу Господу обѣтъ мой, произнесенный въ скорби моими устами, — ради этого я собрала священниковъ и сродниковъ; въ восторгѣ приглашаю ихъ радоваться со мною, — я теперь мать; и дочь свою привожу и отдаю не земному Царю, но небесному Царю — Богу“. Около іерусалимскаго храма съ наружной стороны были пристроены жилые комнаты въ три этажа, по 30 комнатъ въ каждомъ этажѣ. Въ этихъ храминахъ жили дѣвы, до времени посвященныя на служеніе Богу, вдовицы, подобныя Аннѣ пророчицѣ, также назареи, мужи отказавшіеся отъ супружескихъ узъ, странники и пришельцы. Пресвятая отроковица Марія поселилась въ тѣхъ храминахъ, которыя назначены были для чистыхъ дѣвъ, и была поручена особому ихъ надзору. Святая храма, постоянно вблизи совершаемое богослуженіе; обращеніе съ людьми набожными, съ предметами священными, могущественно вліяли на развитіе природнаго и наслѣдственнаго благочестиваго настроенія Ея мыслей и чувствъ. Здѣсь обучена Она была чтенію и разумнѣйшимъ священнымъ книгамъ, пряденію волны и льна и швенію изъ шелка, особенно шитью церковныхъ одеждъ, которыя употреблялись при Богослуженіи въ храмѣ священниками и левитами. Все лучшее Она здѣсь горячо полюбила, — и молитву къ Богу и чтеніе слова Божія и рукодѣлье, объ Ея великомъ искусствѣ въ рукодѣльѣ свидѣтельствуетъ сдѣланный Ею для Господа Иисуса нешвенный хитонъ, весь исписанный свыше, о которомъ воины, распявшіе Спасителя, бросали жребій. Блаженный Иеронимъ говоритъ о глубокорелигіозной жизни Пресвятой Дѣвы при іерусалимскомъ храмѣ, что Она, по приходѣ въ возрастъ, обыкновенно, отъ утра до девятаго часа стояла на молитвѣ, отъ девятаго до третьяго по полудни упражнялась въ рукодѣльи и чтеніи книгъ, а съ этого времени опять ставилась на молитву во святомъ святыхъ и молилась дотолѣ, пока ангелъ являлся ей и приносилъ небесную пищу. День ото дня святой духъ ея росъ и укреплялся вмѣстѣ съ святымъ тѣломъ, и благодать Божія обитала въ ней. Намъ съ своимъ умою, пропитаннымъ заблужденіями и предразсудками съ милліонами своихъ невѣрныхъ мыслей и ложныхъ понятій, съ своимъ порочнымъ сердцемъ, разстравленнымъ и разстроеннымъ страстями и похотями, съ своей волей, дурно направленной и противозаконнодѣющей, невозможно даже подняться на такую высоту, чтобы хотя частію уразумѣть свѣтлый умъ Пресвятой Дѣвы Маріи, въ которомъ вся ткань мыслей и сужденій всегда была въ полной сообразности съ законами мышленія, въ которомъ были на все вѣрные и чистые взгляды, на Бога, на видимый міръ и на человѣка, — чтобы хотя частію постигнуть Ея пречистое сердце, струящее изъ себя лишь одни святые и добрые чувствованія, хотя частію прозрѣть въ ея возвышенный характеръ, знавшій лишь добрыя дѣйствія и святые желанія. При храмѣ и въ храмѣ Она сама сдѣлалась святымъ одушевленнымъ Божиимъ храмомъ, все болѣе болѣе прилѣплялась любовію къ Богу и обѣтованному Искупителю міра, постоянно восходя въ вѣрѣ и благочестіи отъ силы въ силу, пока, наконецъ, сила Вышняго остигла Ее, отъ пречистыхъ кровей Ея зачался Святѣйшій

Святыхъ, воплотился Сынъ Божій, Спаситель вселенной. Нынѣшній вѣкъ любитъ разсуждать объ умственномъ, нравственномъ и физическомъ вліяніи старшихъ поколѣній на младшія, отцовъ и матерей на рожденныхъ отъ нихъ, на воспитаніе дѣтей. Нынѣшній вѣкъ любитъ доказывать, что человѣческій родъ постоянно совершенствуется и въ умственныхъ своихъ силахъ, и въ нравственныхъ и въ тѣлесныхъ. Нынѣшній вѣкъ любитъ умствовать, что послѣдующія поколѣнія становятся лучшими сравнительно съ предшествовавшими, вслѣдствіе естественнаго подбора. О, когда бы эти счастливыя мечты, измѣнивъ свой видъ, стали дѣйствительностію! Въ жизни Пресвятой Богородицы мы видимъ, какъ лучшіе роды племени Давидова, по мѣрѣ приближенія ко временамъ Спасителя, становились болѣе нравственными и благочестивыми, болѣе готовыми къ припятию Мессіи, какъ благочестіе и духовная чистота родителей много вліяли на святость и чистоту Пренепорочной, какъ воспитаніе по закону и правиламъ святой вѣры содѣйствовало образванію и развитію святаго характера Богоматери. О, если бы Богъ помогъ намъ превзойти нашихъ предковъ въ количествѣ и качествахъ добрыхъ дѣлъ, святыхъ чувствъ и благихъ помысленій! О если бы нашимъ дѣтямъ въ наслѣдіе мы могли передать не невѣріе, не пороки и страсти, а глубокую вѣру въ Бога, святое направленіе жизни! О еслибы наши потомки болѣе насъ любили православную Церковь, жили между собой въ большомъ согласіи и любви, нежели мы, были и разумнѣй, и добродѣтельнѣй, и крѣпче насъ по своимъ тѣлеснымъ силамъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 7.

О познаніи Бога изъ Откровенія.

Въ предидущихъ двухъ поученіяхъ я бесѣдовалъ съ вами, бл. сл., о томъ, что познаніе о Богѣ можно почерпнуть изъ наблюденія какъ надъ видимою природою, такъ и надъ собственною душею. Побесѣдуемъ теперь о третьемъ источникѣ Богопознанія—объ откровенномъ словѣ Божіемъ.

Какъ бы ни были совершенны наши познанія о Богѣ, почерпаемыя нами изъ видимой природы и собственной нашей души, они предъ откровеннымъ словомъ Божіимъ суть тоже, что слабое мерцаніе свѣтильника предъ яркимъ сіяніемъ солнца. Да и были ли они когда либо совершенны? Ахъ, печальный опытъ всѣхъ временъ показалъ, что не только простые и необразованные люди, но даже мудрецы и философы до такой степени *осуетились своими помысленіи* относительно Богопознанія, что *измѣнили славу нетлѣнную Бога въ подобіе образа тлѣннаго человека и птицъ, и четвероногихъ, и надъ?* Р. 1, 21, 23. Признаемъ же, бр., свою немощь и свое безсиліе въ

дѣль Боговѣднія; возблагодаримъ Господа, призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Свой, и помолимся изъ глубины души, чтобы свѣтъ сей коснулся душъ и сердець, блуждающихъ во тмѣ невѣднія. Ибо много еще такихъ, которые не имѣютъ понятія о единомъ истинномъ Богѣ; много еще есть такихъ, которые поклоняются и воздаютъ божескую честь не тому, кому она принадлежитъ, а произведенію рукъ человѣческихъ.

Предполагая истину бытія Божія несомнѣнною и для всѣхъ очевиднѣйшею, св. Писаніе не старается убѣждать насъ въ сей истинѣ. Оно прямо говоритъ намъ или о существѣ Божіемъ, или о свойствахъ Его, или одѣствіяхъ по отношенію къ міру. Такъ въ самыхъ первыхъ словахъ Писанія говорится, что *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Прежде даже морамъ не были,* говоритъ Псалмопѣвецъ, *и созданыя земли и вселенныя, отъ вѣка и до вѣка Ты еси. О Немъ (о Богѣ) мы живемъ, движемся и есмь.* Вообще внимательный читатель почти на каждой страницѣ Св. Писанія найдетъ сію великую и первѣйшую изъ всѣхъ истинъ — истину бытія Божія. По свидѣтельству Писанія одинъ только безумный, да и то не произнесъ языкомъ, а только помыслилъ въ сердцѣ своемъ, что нѣтъ Бога: *рече безъ меня въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.*

Христіане! св. пророкъ Давидъ назвалъ откровенное слово Божіе свѣтильникомъ и свѣтомъ. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ.* Въ немъ находилъ онъ свою мудрость. *Паче вранъ моихъ умудрилъ еси заповѣдью Твоею.* Въ немъ посему онъ любилъ упражняться день и ночь. *Коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть.* О, если бы хотя слабое подражаніе нашлось въ насъ примѣру св. пророка Давида! О, если бы хотя не весь день, по крайней мѣрѣ нѣсколько часовъ въ день, по крайней мѣрѣ нѣсколько минутъ, удѣляли мы отъ суетъ земныхъ на чтеніе св. писанія, какая бы великая подпора въ этомъ была для нашей слабой вѣры! Тогда ни какое сомнѣніе, ни какая даже тѣнь сомнѣнія не дожилась бы на нашу душу при мысли о бытіи Божіемъ. Аминь.

К. П. А. В.

Св. Григорій Богословъ.

(Продолженіе)

Нравственно-философскія стихотворенія св. Григорія Богослова двухъ родовъ: въ однихъ поэтъ даетъ отеческія наставленія, совѣтуетъ жить правильно, умеренно, караетъ зло — нерѣдко тономъ сатирическимъ; въ другихъ онъ разсуждаетъ о челоѣкѣ, о жизни, касается метафизическихъ вопросовъ. Предметъ первыхъ — воздержаніе, похвала дѣвству, отверженіе богатства. „Остерегайся, говоритъ поэтъ въ своемъ стихотвореніи, *свопты дѣвственникама*“, чтобы не поразили тебя нечаянно осмѣяніе излой языкъ,

который на совершенства твои изрыгаетъ змѣнный ядъ. Два пути у чело-
вѣка, и поруганіе бываетъ двойное. Одинъ путь худъ; онъ приводитъ и
къ концу худому. Другой путь хорошъ, и конецъ его, какъ и естествен-
но, вождельный. Но осмѣяніе преслѣдуетъ челоуѣка на обоихъ путяхъ.
А если бы языкъ нападалъ только на тѣхъ, которые худы, что тогда бы-
ло бы превосходнѣе его?... Не робѣй слишкомъ плоти, какъ будто она
по природѣ своей неукротима. Не отъ Бога тотъ страхъ, который дѣлаетъ
челоуѣка связаннымъ. Не предавайся слишкомъ и плотской нѣгѣ, чтобы
пресыщеніе, сверхъ чаянія твоего, не низринило тебя въ стремнины. Охот-
но иди по негладкой стезѣ. А если восходишь въ верхъ, смотри не
скользкъ ли путь, чтобы не падая достигнуть тебѣ цѣли и пройти сквозъ
узкія врата. Тамъ свѣтъ и слава, и успокоеніе отъ всѣхъ бѣдствій. Ува-
жай ветхій хитонъ, а не чело сіяющее отъ удовольствія, не прекрасныя
шелковыя ткани. Пусть другихъ украшаетъ жемчугъ, пусть у другихъ
блистаютъ золотомъ члены; предоставь это тѣмъ, у которыхъ разцвѣчены
лица, этимъ созданіямъ земныхъ рукъ, чуждымъ небснаго образа, этимъ
гнуснымъ изображеніямъ, вывѣскамъ сладострастія, безмолвнымъ обличите-
лямъ, движущимся картинамъ, обнаруживающимъ тайны благопріятствую-
щей ночи, этому блистательному безобразію, этимъ гробамъ, скрывающимъ
въ себѣ смрадь! Но дальше отходи отъ нихъ ты, невѣста Царя — Христа,
которая славится внутреннею красотою. .. Ты промѣняла золото на мѣдь,
если вмѣсто свѣтлой жизни пріобрѣла малое и не приличное угѣшеніе.
Если дашь мнѣ кучи золота и янтаря, зеленѣющія поля, тучныя стада, ве-
ликолѣпный домъ и трапезу, если вмѣсто настоящей жизни дашь другую
нестарѣющуюся, — и тогда не соглашусь жить гнусно и чрезъ это лишиться
Христа. Пусть у меня хлѣбъ въ скудость и вода въ рѣдкій напитокъ,
пусть меня покрываютъ смоковныя листья, — и домомъ мнѣ служить расщѣ-
лина въ камнѣ, или дупло въ бѣлкѣ; жизнь моя проста и не лучше звѣри-
ной, иди, бремена землю, какъ нищій и новый Лазарь, брошенный у во-
ротъ горделивица, влачу жалкую жизнь и болѣзненное тѣло, — все это нынѣ,
а тамъ пропасть и грозное воздаяніе за всѣ здѣшнія наслажденія. У тебя
пресыщеніе, а у меня скорбь — кратковременныя, — и потомъ все забыто.
За гробомъ всѣ станемъ одно, всѣ — одинъ прахъ. Тамъ одно мѣсто и ра-
бамъ и царямъ, никому нѣтъ преимущества въ преисподней. Не этому и
благами настоящими не илѣнайся, и скорбями здѣшней жизни не слиш-
комъ занимай мысли... Ты здѣсь странникъ и пришлецъ, пресмыкающійся
по чуждой тебѣ землѣ...⁴ „Общая всѣмъ мать природа! возвѣщу не свои,
но твои чудеса, какія ты расточила на сушѣ и въ моряхъ. Слышу, что
пернатая горлица, по смерти своего милаго горлика, изъ цѣломудренной
любви къ раздѣлявшему ея ложе, не принимаетъ къ себѣ въ гнѣздо дру-
гаго супруга. Мудрая птица! Но для челоуѣка сколько еще лучше чистая
жизнь! Болтлива сѣроперая ворона, но и она живетъ вѣрною юношеской
любви, и когда теряетъ милаго супруга, не навидитъ всякаго мужа. И
у морскихъ рыбъ есть свой законъ, не многія незнаютъ ни какихъ уста-

вовъ брака, многія же заботятся о цѣломудріи и брачнаго ложа и своей супруги. И здѣсь имѣютъ силу права. Иные недомогаются имѣть болѣе одного плода. Иные же предаются наслажденіямъ любви только въ весеннее время. Сама природа положила мѣру вожделѣніямъ. А время нѣжной любви опредѣлено для всѣхъ тварей, и воздушныхъ, и водныхъ, и тѣхъ, которыя ходять по сушѣ. Если и у неразумныхъ есть нѣкоторая заботливость о цѣломудріи, то ужели ты, Божіе созданіе, не свяжешь всѣхъ законовъ плоти, если хочешь? Человѣкъ также уступчивъ разуму, какъ и иждь огню... Камень, магнитъ не притягиваетъ ли къ себѣ желѣзной гири? Не во всѣхъ ли рѣкахъ одно теченіе — къ низу? Не одинъ ли законъ морямъ, чтобы они связывали берега. Не одинъ ли путь у пылающаго огня — частыми порывами подниматься къ верху? Однако есть рѣка, которая пересѣкаетъ горькое море и остается рѣкою, — одна вода не смѣшивается съ другою... Видѣлъ я эвбейскій быстрый проливъ — этотъ узкій проходъ и не замкнутый ключъ моря, видѣлъ, какъ онъ не истовствуетъ въ своихъ возвратныхъ теченіяхъ. Море прибываетъ и течетъ обратно назадъ. Океанъ то удаляется отъ земли, то опять послѣдними волнами вторгается на сушу, и на киммерійскихъ берегахъ то поле, то море. Но есть и другой потокъ — пламень огненный, если справедливо, что изъ утесовъ Эты извергается эта невѣроятная водотечь, — огонь рѣка, и несоединяемое соединено по волѣ Христовой. Сіе производитъ природа: послушай же, чего домогалось искусство. Скворцы говорятъ подобно человѣку, подражая чужому голосу, который они переняли, вида въ зеркалѣ изображеніе изъ дерева выточеннаго скворца, и слыша человѣчeskій гoдoсь промышленника, спрятавшагося за зеркаломъ. И воронъ также крадетъ звуки у человѣка. А когда нарядный и кривоносый попугай въ своемъ рѣшетчатомъ домѣ заговорить по человѣчески, тогда онъ обманываетъ даже слухъ самаго человѣка... Степенный медвѣдь ходитъ на заднихъ ногахъ, и, какъ умный судія, застѣвая на судейскомъ мѣстѣ, держитъ въ лапахъ вѣсы правосудія, и звѣрь представляется одареннымъ умомъ... Но ты звѣрямъ приписываешь болѣе, нежели человѣку, если соглашаешься, что принужденіе преобѣдило природу въ звѣряхъ, а люди не могутъ быть обучены добру, имѣя даже у себя помощникомъ слово. Какъ же ты, невѣжда, до такой степени оскорбляешь твореніе великаго Бога?... Сіе замовѣдуютъ, которые близки только къ небожественнымъ, а ты, дѣвство, заботься о томъ, чтобы оградиться тебѣ отъсюду и хорошо утвердиться въ Богѣ, стать совершенной жемчужиной между камнями, денницей между звѣздами, голубицей между пернатыми, маслиной между деревьями, лиліею въ поляхъ, благодіишемъ въ морѣ. Не менѣе замѣчательно нравственное стихотвореніе Григорія Богослова *на чoлoвѣкa вoсoкoгo рoдoмъ и худoгo пo правствeннoстн*, которое поэтъ начинаетъ слѣдующимъ аnekдoтoмъ: *нѣкто чoлoвѣкa крайнe худoй, нo прoишeдшій oтъ добрыхъ рoднтелeй, хвaлднeя свонми предкaми предъ другнми, кoтoрыи не знaтeнъ бьлe рoдoмъ, нe вншaлъ удвнленіe дѣлaмн. Этoтъ, сл. бoльшeю прнятнoстнoю улыбнувшнeя,*

далъ такой замѣчательный отвѣтъ: „мнѣ укоризна—родъ, а ты укоризна—роду“, — и потомъ продолжаетъ: „соблюдай это въ памяти, и ничего иного не будешь предпочитать добродѣтели. Если кто укоритъ тебя за то, что ты дуренъ лицомъ, или что имѣешь неприятный запахъ, — ужели скажешь на сіе: у меня отецъ былъ пригожъ, или всегда умащался благовоніями. Если кто назоветъ тебя трусомъ и немнющимъ мужества, — ужели возразишь: у меня предки приобрѣтали много побѣдныхъ вѣнцовъ въ Оломціи? Для чего же ты, улачывая о себѣ, говоришь о своихъ предкахъ? Лучше быть добродѣтельнымъ, происходя отъ худаго рода, нежели благородному быть челоѣкомъ самымъ порочнымъ. И роза выросла на грубомъ растеніи, хотя она и роза. Если же ты на нѣжной землѣ вышелъ терномъ, — то годишься только въ огонь. Какъ же будучи порочнымъ, столько величаешься предками? Ты — ходящій въ колесѣ осель, а думаешь носишь голову наравнѣ съ конемъ“. „Если бы я привелъ къ тебѣ обезьяну, постаравшись нарядить ее львомъ; пришелъ ли бы ты въ страхъ при видѣ ея? Какъ это возможно? А что? Не смѣшите ли еще быть бы для тебя воронъ, эта самая не красивая изъ птицъ, если бы онъ, окрасившись чѣмъ нибудь бѣлымъ, сталъ представлять изъ себя лебедя? — Для меня онъ очень смѣшенъ. А если челоѣкъ низкій по правамъ величается благородствомъ, уважать ли мнѣ его? Какъ ни блистателенъ ликъ, писанный на картнѣ, я не предпочту его живому челоѣку. Пусть напишутъ себя другіе; для меня нравы замѣняютъ родъ. Да и подлинно, что съ вами сдѣлалось, смертныя челоѣки? Пѣтъ коня, который бы неродился конемъ, пѣтъ птицы, которая бы не летала на крыльяхъ. Смотря на быка, кто скажетъ, что это дельфинъ? Каждая вещь за то и признается, что она въ дѣйствительности. Но вотъ два забавныя явленія на поприщѣ нашей жизни — живая тварь, пресмыкающаяся на землѣ, превозносится до звѣздъ, и трамоча дѣлаетъ худоправнаго благороднымъ! Какого покупаешь себѣ коня, добраго или скораго, или ни къ чему негоднаго, а только извѣстнаго породой? Конечно, добраго. . . Кто благороденъ по отцу, а низокъ по правамъ, того почитаю для добрыхъ дѣлъ смердящимъ мертвецомъ. Одно благородство — имѣть добрыя нравы“. — Проповѣдуя умѣренность, св. Григорій сильно порицаетъ женщинъ за ихъ наряды. Въ стихотвореніи „на женщинъ, которыя любятъ наряды“ поэтъ такъ разсуждаетъ: „нестройте, женщины, на головахъ у себя башенъ изъ накладныхъ волосъ, не выставляйте на показъ нѣжной шеи, не покрывайте Божія лика гнусными красками, и виѣсто лица не носите личины. Женщинѣ не прилично показывать мужчинамъ открытую голову, хотя бы золото вплѣтено было въ кудри, или несвязанные волосы, какъ у скачущей менады, развѣвались туда и сюда нескромными вѣтерками. . . Если природа дала вамъ красоту, не закрывайте ее притираниями, но чистоту храните для однихъ своихъ супруговъ. . . Теперь блестятъ и полны прелести твои ланиты; но вдругъ (къ великому смѣху) являюся онѣ двухцвѣтными, гдѣ темными, а гдѣ бѣлопсаморными. Тебѣ, подсурмившаяся и подрумянившаяся, возможно ли удержатъ на себѣ

обличаемую въ подлогѣ красоту? — Но уступимъ нѣчто твоей болѣзни. Впрочемъ, если явно, что ты живописная картина, въ которой одинъ ликъ наложенъ на другой, то знай, что ты ставишь позорный столпъ, издали видный людямъ, когда пишешь одушевленный образъ. Алкиноя! Твои прелести — бесплодный Адонисовъ садъ, цвѣтъ полипа, письмена на пескѣ. Но похода на галку, описанную въ баснѣ, и зная, что это птица, гордившаяся чужими перьями, вскорѣ ошипана и предана осмѣянiю, какъ и ты не подумаешь о послѣднемъ позорѣ, и пагубной красотѣ? Или надѣешься, что твоя блистательная наружность неизмѣнится? Но въ скоромъ времени увидишь, сколько приносить горестей чужая красота. . . „Одинъ цвѣтъ любезенъ въ женщинахъ — это добрый румянецъ стыдливости. Его живописуетъ нашъ Живописецъ. Если хочешь уступлю тебѣ и другой цвѣтъ; придай своей красотѣ блѣдность, изнуряя себя подвигами для Христа, молитвами, воздыханiями, бдѣнiями днемъ и ночью. Вотъ притиранья годныя и не замужнимъ и замужнимъ. А красильныя вещества побережемъ для стѣнъ и для такихъ женщинъ, въ которыхъ производитъ бѣшенство и пометъ молодыхъ людей. Онѣ пусть и скачутъ, и смѣются безстыдно, а намъ не позволено даже и смотрѣть на распутныхъ женщинъ. — Лучшая драгоценность для женщинъ — добрые нравы, то есть, сидѣть больше дома, бесѣдовать о Божіемъ словѣ, заниматься тканьемъ и пражей (это обязанность женщинъ), распредѣлять работы служанкамъ, и избѣгать съ ними разговоровъ, на устахъ, на глазахъ и на ланитахъ носить узы, не часто переступать за порогъ своего дома, искать себѣ увеселенiй только въ обществѣ цѣломудреннхъ женщинъ и въ одномъ своемъ мужѣ, для котораго ты, съ Божіимъ благословенiя, разрѣшила дѣвственный поясъ“ . . .

Въ нравственно — философскихъ стихотворенiяхъ втораго рода поэтъ касается метафизическихъ вопросовъ, рассуждаетъ о душѣ, которую признаетъ — переходящею къ дѣтямъ отъ родителей. „Душа есть Божіе дыханiе, говоритъ онъ, и будучи небесною, она терпитъ смѣшенiе съ перстнымъ. Это свѣтъ, заключенный въ пещерѣ, однакожъ божественный и неугасимый. Ибо образу великаго Бога неприлично разрушиться безславно, какъ разрушаются пресмыкающiеся и неразумныя животныя, — хотя грѣхъ и усиливается содѣлать сего смертнымъ. Душа не естество истребительнаго огня, — потому что пожиряющему не свойственно одушевлять пожираемое. Она не естество воздуха, то выдыхаемаго, то вдыхаемаго, и ни когда не остающагося въ покоѣ. Она не кровавый токъ пробѣгающій въ тѣлѣ, даже не гармонiя составныхъ частей тѣла, приводимыхъ въ единство, — потому что не одно и тоже естество плоти и безсмертной формы. Да и какое преимущество имѣли бы добродѣтельные предъ самыми порочными, если растворенiе стихiи сдѣлало ихъ или добрыми, или худыми?.. Слово рекло и, взявъ часть новосозданной земли, безсмертными руками, составило мой образъ и удѣлило едѣ своей жизни. — потому что послало въ него духъ, который есть струя невидимаго Божества. Такъ изъ персти и дыханiя создана челоуѣкъ, образъ Безсмертнаго. . . Въ послѣдствiи же, тѣло беретъ

ся отъ плотей, душа же притѣшивается недовѣдомымъ образомъ, приводя со внѣ въ перстный составъ, какъ знаетъ сіе Соединившій. Какъ тѣло первоначально растворенное въ насъ изъ персти, содѣлалось впоследствии потокомъ человѣческихъ тѣлъ, и отъ первозданнаго корня не прекращается, въ одномъ человѣкѣ заключая другихъ: такъ и душа, вдохнутая Богомъ, съ сего времени сопривходитъ въ образуемый составъ чловѣка, рождаясь вновь, изъ первоначальнаго сѣмени удѣляемая многимъ, и въ смертныхъ членахъ всегда сохраняя постоянный образъ. Въ стихотвореніи *„о человѣческой природѣ“* св. Григорій такъ говоритъ: „увлекаемый круженіемъ парящаго ума, видѣлъ я въ себѣ такую борьбу противоположныхъ помысловъ. Кто я былъ? Кто я теперь? И чѣмъ я буду?— Ни я не знаю этого, ни тотъ, кто обильнѣе меня мудростію. Какъ покрытый облакомъ, блуждаю туда и сюда, даже и во снѣ не вижу, чего бы желалъ, потому что и низокъ и погрязъ въ заблужденіяхъ, всякій, на комъ дежитъ темное облако дебелой плоти. Я существую. Скажи: что это значитъ? Иная часть меня самаго уже прошла, иное я теперь, а инымъ буду, если только буду. Я не что либо непремѣнное, но токъ мутной рѣки, который непрестанно притекаетъ и на минутѣ не стоитъ на мѣстѣ. Чѣмъ же изъ этого назовешь меня? Что наиболѣе, по твоему, составляетъ мое я? Объясни мнѣ сіе: и смотри, чтобы теперь этотъ самый я, который стою предъ тобою, не ушелъ отъ тебя. Никогда не перейдешь въ другой разъ потому же току рѣки, по которому переходилъ ты прежде. (И ты, душа моя, кто, откуда и что такое? Кто сдѣлалъ тебя трупоносицею. Какъ ты — духъ смѣсилась съ дебелистою, ты — умъ сопряглась съ плотію, ты — легкая сложилась съ тяготою. Если ты вступила въ жизнь, будучи посѣяна вмѣстѣ съ плотію, ты сколько пагубно для меня такое сопряженіе? Я образъ Божій, и родился сыномъ ерама, со стыдомъ долженъ матерью своего достоинства наименовать похотѣніе, — потому что началомъ моего прозябанія было истекшее сѣмя, и оно сошло, потомъ стало чловѣкомъ, и вскорѣ будетъ не чловѣкомъ, но прахомъ, — таковы послѣднія мои надежды!... Но что говорить о людяхъ? Къ чему такъ подробно описывать скорби нашего рода? Все имѣетъ свои горести. И земля непоколебима; и ее приводитъ въ содраганіе вѣтеръ. Времена года стремительно уступаютъ мѣсто одно другому. Ночь гонитъ день, буря помрачаетъ воздухъ, солнце затмѣваетъ красоту звѣздъ, а облако — красоту солнца. Луна возраждается вновь. И ты, денница была нѣкогда въ ангельскихъ ликахъ, а теперь, ненавистный со стыдомъ спалъ съ неба. Но къ чему приведешь ты меня, зломудренный языкъ? Гдѣ прекратятся мои заботы? Остановись. Все ниже Бога... „И что это за жизнь?“ Спрашиваетъ себя поэтъ въ стихотвореніи — *„о малоцѣнности внѣшняю чловѣка и о суетѣ настоящаю“*. „Воспринувъ изъ гроба, иду къ другому гробу, и оставъ изъ могилы, буду погребенъ въ нещадномъ огнѣ. Да и это время, пока дышу, есть быстрый потокъ бѣгущей рѣки, въ которой непрестанно одно уходитъ, другое приходитъ, и ничего нѣтъ постояннаго. Здѣсь все одинъ прахъ,

который закидывает мнѣ глаза, и я оцупью, по стѣнѣ, хватаясь то за то, то за другое, брожу внѣ великой жизни. Отважусь на одно правдивое слово: человекъ есть Божія игра, подобная одной изъ тѣхъ, какія видимъ въ городахъ. Сверху надѣта личина, которую сдѣлали руки, когда же она снята, каменью отъ стыда, явившись вдругъ инымъ. Такова вся жизнь жалкихъ смертныхъ. У нихъ на сердцѣ лежитъ мечтательная надежда, но тѣшатся ею недолго⁴. „Кто я? Откуда пришелъ въ жизнь? И послѣ того, какъ земля приметъ меня въ свои пѣдра, какимъ явлюсь изъ возставшаго праха? Гдѣ поставить меня великій Богъ?.. Много путей многобѣдственной жизни: и на каждомъ встрѣчаются свои скорби, нѣтъ добра для людей, къ которому бы не примѣшивалось зло... Богатство—невѣрно; престоль—кичение сновидца; быть въ подчиненіи тягостно, бѣдность—узы, красота кратковременный блескъ молнии, молодость—временное воскипѣніе, сѣдина—скорбный закатъ жизни; слова летучи, слава—воздухъ, благородство—старая кровь, сила—достояніе и дикаго вепря, пресыщеніе нагло, супружество—иго, многочадіе—необходимая забота, безчадіе—болѣзнь, народныя собранія—училища пороковъ, недѣтельность расслабляетъ, художества приличны пресмыкающимся на землѣ, чужой хлѣбъ горекъ, воздѣлывать землю трудно, большая часть мореплавателей погибли, отечество—собственная яма, чужая сторона—укоризна. Смертнымъ все трудно, все здѣшнее—смѣхъ, пухъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, перо, паръ, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля, вѣтеръ, прахъ, кругъ вѣчно кружащійся, возобновляющій все подобное прежнему, и неподвижный и вертящійся, и разрушающійся и непремѣнный—во временахъ года, дняхъ, ночахъ, трудахъ, смертяхъ, заботахъ, забавахъ, болѣзняхъ, паденіяхъ, утѣхахъ... Прекрасны слезы и воздыханія, прекрасны отрѣшеніе отъ неразумной персти, нерастлѣніе образа, пріятого нами отъ Бога. Прекрасно жить жизнью чуждою жизни, и, одинъ міръ промѣнявъ на другой, терпѣливо переносить всѣ горести⁴.

Объ отношеніи воспитателей къ свободѣ воспитанниковъ.

Свобода служить однимъ изъ важнѣйшихъ условій, при которыхъ возможно полное и правильное раскрытіе силъ. Гдѣ нѣтъ свободы, гдѣ проявленіе дѣятельности встрѣчаетъ для себя ограниченіе и стѣсненіе, или же терпитъ принужденіе, тамъ никакая сила не въ состояніи достигнуть тѣхъ предѣловъ развитія, которые указаны ей собственною природою;—этого мало—тамъ для какой бы то нибыло силы всегда есть опасность потерпѣть искаженіе и извращеніе. Напротивъ, когда силы изъяты отъ стѣсненія всякаго сторонняго вліянія, когда дается имъ настоящій просторъ для дѣятельности, кругъ развитія ихъ принимаетъ тогда возможно обширный раз-

и направление ихъ въ такомъ случаѣ бываетъ наиболее естественно и сообразно съ природными законами. Потребность въ такой свободѣ, если гдѣ, то по преимуществу ощутительно высказывается при воспитаніи; ибо всякій питомецъ, за исключеніемъ того, что обладаетъ силами, которыми нельзя отказать въ просторѣ для дѣятельности, есть въ то же время личность, пользующаяся правами неприкосновенности. Никто не имѣетъ права требовать отъ питомца, чтобы онъ отказался отъ своего разума, подавилъ въ себѣ сердечныя влеченія и чувства и совсѣмъ отрекся отъ своей воли. Непринужденная мысль, естественное чувство и соответственное имъ самоопредѣленіе къ такому или другому образу дѣятельности свойственны питомцу точно также, какъ свойственно ему желаніе пищи и питія по выбору своего вкуса и какъ прилична ему потребность физической дѣятельности, соразмѣрной съ его силами. Но признать необходимость свободы въ дѣлѣ воспитанія, незначить еще отвергнуть всякое дѣйствіе на питомца со стороны воспитателя, незначить еще избавить питомца отъ всякаго надъ нимъ контроля и предоставить его одному собственному произволу; въ противномъ случаѣ напрасно существовали бы различныя системы воспитательныхъ мѣръ и слову „воспитаніе“ приличнѣе было бы тогда усвоить понятіе распущенности и необузданнаго своеволія. Свобода въ воспитаніи, не смотря на свою естественность и благотворность, должна допускать своего рода ограниченіе и имѣть свои предѣлы, далѣе которыхъ не простиралась бы ея требованія.

Свобода, принадлежащая какому бы то ни было сотворенному существу, или какой бы то ни было конечной силѣ, никогда не можетъ быть понимаема безусловно въ смыслѣ неограниченности. Въ физическомъ мірѣ матеріальныя силы дѣйствуютъ съ полною свободою, иногда не зная для себя никакихъ преградъ, но могущественное дѣйствіе ихъ свободы не выходитъ изъ извѣстнаго круга явленій, такъ что еслибы какая нибудь сила простерла свое дѣйствіе далѣе назначенныхъ ей границъ, она въ такомъ случаѣ необходимо встрѣтилась бы съ другою силою и потеряла бы отъ нея ограниченіе или совершенное даже парализованіе. И только на такомъ законѣ взаимнаго ограниченія силъ основывается весь порядокъ вещей, дающій жизнь природѣ. Мы не въ состояніи и представить себѣ, что было бы со вселенной, если бы напримѣръ дѣйствіе притягательной силы неограничивалось за извѣстными предѣлами дѣйствіемъ силы разширительной и на оборотъ. Въ первомъ случаѣ міръ нашъ сжался бы въ одну, едва замѣтную точку, а въ послѣднемъ онъ развѣлся бы пыличками по необятному пространству. Но если ограниченіе такъ необходимо въ физическомъ мірѣ между матеріальными силами, то оно тѣмъ необходимѣе въ мірѣ нравственномъ между разумными существами. Ибо здѣсь каждая отдѣльная разумная сила поставляется въ необходимость дѣйствовать между громаднымъ числомъ совмѣстныхъ ей силъ, и если бы не было границъ для дѣйствій каждой силы, тогда неизбѣжно было бы между ними взаимное давленіе и поглощеніе.

Такимъ образомъ, свобода безъ ограниченій въ нравственномъ мірѣ людей совершенно не мыслимое дѣло, и она въ такомъ видѣ скорѣе послужила бы источникомъ всеобщей гибели, чѣмъ счастья. Что же касается до воспитанія, то въ этомъ дѣлѣ неограниченная свобода представляется совершеннѣйшею нецѣлостію. Возможно ли и томцу быть самостоятельнымъ, никому не подчиненнымъ и не отъ кого независимымъ, когда у него и физическія и моральныя силы бываютъ такъ юны, такъ мало развиты и укрѣплены, что онъ едва, едва можетъ владѣть ими? Естественное ли дѣло разсуждать о полной свободѣ питомца, когда сама природа на каждомъ почти шагѣ даетъ ему урокъ смиренія и невольно внушаетъ подчиненіе высшимъ авторитетамъ? Въ первое время по появленіи своемъ на свѣтѣ, когда жизнь проявляется одними только органическими отправлениями, для поддержанія которыхъ необходима сторонняя помощь, младенецъ невольно по влеченію инстинкта подчиняется тѣмъ, которые сохраняютъ и поддерживаютъ въ немъ жизнь заботливымъ своимъ уходомъ. Но потомъ, когда въ питомцѣ начинаютъ раскрываться умственныя и нравственныя силы, когда онъ начинаетъ понимать, что знаніемъ и опытными правилами нравственной жизни онъ пользуется по милости другихъ, какъ наслѣдіемъ, даромъ ему доставшимся, онъ тогда сознательно и добровольно, по одному чувству признательности, покоряется высшимъ благодѣтельствуящимъ ему авторитетамъ. И усы такой зависимости для многихъ питомцевъ не только не составляютъ бремени, отягощающаго ихъ натуру, но еще нравятся имъ какъ лучшее и пріятнѣйшее положеніе, такъ что иные съ сожалѣніемъ оставляютъ пріютъ своего воспитанія и не охотно вступаютъ въ права самостоятельной жизни.

Такъ, сама природа указываетъ на естественность ограниченія свободы въ лицѣ питомца. Воспитателю нужно только знать предѣлы, гдѣ должна ограничиваться свобода питомца, чтобы съ одной стороны самому не дойти до злоупотребленія своими правами надъ питомцемъ и не позволить деспотическихъ къ нему отношеній, а съ другой — чтобы питомцу не дать чрезмернаго послабленія и не допустить его до пагубнаго своеволія. Указать такіе предѣлы съ научною точностію, подобно тому, какъ означаются рубежи поземельныхъ владѣній, никакой нѣтъ возможности, потому что ни наука, ни практика не составила еще доселѣ, и едва ли когда нибудь составитъ такіа положительныя правила педагогій, которыя бы въ опредѣленныхъ случаяхъ равно были приложимы ко всѣмъ питомцамъ. Въ педагогической наукѣ количество исключеній всегда почти равняется числу правилъ, такъ какъ въ воспитаніи имѣется дѣло не съ мертвою матеріею или матеріальною силою, которая всегда слѣдуетъ однимъ законамъ, но съ живымъ существомъ, въ высшей степени подвижнымъ и съ разумно свободнымъ духомъ, который въ одномъ субъектѣ самъ по себѣ въ силу одного сознанія способенъ держаться правильной нормѣ жизни, а въ другомъ — постоянно подвергается заблужденіямъ и впадаетъ въ погрѣшности, не смотря на всю бдительность старанія объ исправленіи его со стороны другихъ. И при томъ одинъ питомецъ, въ случаѣ погрѣшностей, легко

исправляется умѣренными и кроткими средствами, соединенными иногда съ послабленіемъ, между тѣмъ какъ для исправленія другаго потребны мѣры сильныя и кругяы. Такимъ образомъ одного можно было бы довести до ожесточенія насиліемъ, а другаго сдѣлать неисправимымъ по милости неумѣстнаго снисхожденія. Пространство между двумя крайностями — между самоснисходительными и рѣшительными мѣрами наполняется безчисленнымъ множествомъ степеней, не только понятныхъ для наукъ, сколько ощутительныхъ для чуткаго сердца и вѣрнаго педагогическаго такта. Но изъ невозможности сдѣлать точное опредѣленіе тѣмъ границамъ, которыя должны быть положены свободному дѣйствованію питомца, и съ которыхъ должны начинаться дѣйствія воспитанія, никакъ не слѣдуетъ еще, что такія границы не могутъ быть опредѣляемы, по крайней мѣрѣ, съ приблизительною вѣрностію.

При всей своей подвижности и условной измѣчивости, предѣлы ограниченія свободы въ воспитаніи непремѣнно должны имѣть двѣ постоянныя грани, уже которой они не должны сокращаться и ширѣ которой не могутъ распространяться, иначе съ одной стороны не будетъ возможности оградить питомца отъ насильственныхъ вгорженій въ кругъ его свободныхъ дѣйствій со стороны воспитателя въ томъ случаѣ, когда послѣдній посягаетъ на свободу питомца съумѣлъ бы дать видъ законности, а съ другой — слабый, неискусный или недобросовѣстный воспитатель, въ видахъ мнимой пользы, можетъ позволить питомцу совершенную распущенность, прикрывая ее фальшивымъ именемъ тоже воспитательной мѣры. Жизнь полна примѣрами той и другой крайности. Одни съ неограниченнымъ самовластіемъ покоряютъ себѣ питомца и относятся къ нему, какъ къ мертвому матеріалу, изъ котораго можно сдѣлать любую фигуру по извѣстной модели. Такимъ воспитателямъ сплошь и рядомъ приходится прививать къ своимъ питомцамъ новыя силы и небывалыя дары и на оборотъ насильственною рукою разрушать то, чѣмъ надѣлила его природа, лишьбы только достигнуть цѣли по предположенному плану. Жалкимъ результатомъ этого бываетъ побольшей части то, что натура питомцевъ являются въ искаженномъ видѣ, втисканнымъ въ уродливыя формы, и питомцы вступаютъ въ жизнь безъ всякаго понятія о ней и безъ умѣнія дѣйствовать. Но одна крайность въ общественной жизни всегда почти вызываетъ другую противоположную; — по той мѣрѣ, какъ одни стараются подавить всякую свободу въ воспитаніи, другіе напротивъ воиютъ противъ такой несправедливости и проповѣдуютъ безусловную свободу воспитанія, отвергая всякое вмѣшательство въ дѣла питомца со стороны воспитателя. По понятіямъ такихъ людей любовь челоуѣка и немѣшать ему въ жизни, неотравлять его существованія непрошенными заботами и навязчивымъ участіемъ, — есть секретъ, почти никому недоступный. Не пужно забывать, говорятъ они, что въ молодости, когда вступаютъ въ жизнь, нужно жить, а не слушать рассказы о томъ, какъ жили предки, подобно тому, какъ во время голода нужно ѣсть, а не читать описанія лакомыхъ блюдъ и даже не смотрѣть на эти блюда.

Самый будто процесс приобретения опытности чрезвычайно приятен и интерес его не может быть замѣнимъ никакимъ разсказомъ или описаніемъ. Понятное дѣло, къ какому результату долженъ привести такой методъ воспитанія, или, лучше сказать, отрицаніе всякаго воспитанія. Молодые люди, неразвившіеся еще умомъ и неокрѣпшіе по волѣ, подъ вліяніемъ преобладающей живости чувства, легко поддаются соблазнамъ, которыми такъ богата и заманчива черная сторона жизни. И вмѣсто ожидаемой всесторонней опытности, питомцы путей полной свободы достигаютъ лишь жалкой односторонности. Познакомившись разъ съ темною стороною жизни, они скоро привыкаютъ къ ней, заинтересовываются ею и наконецъ такъ пристращаются къ ней, что ничего другаго и знать нехотятъ. Не много требуется здраваго смысла, чтобы понять, что полная и неограниченная свобода воспитанія имѣетъ своего рода пагубную крайность. Оставлять питомцевъ на ихъ собственный произволъ и попускать имъ погружаться во все омуты жизни, съ цѣлю практичнаго наученія, значить совсѣмъ не знать человѣческой натуры, значить не вѣрить тому психологическому факту, который всякому изъ насъ доводилось видѣть на самомъ себѣ, что порочныя наклонности, разъ возбужденныя, возмущаютъ всю душу, легко переходятъ въ дурныя нравы и даже страсти. Не рѣдко достаточно бываетъ одного какого нибудь соблазнительнаго случая, чтобы невозвратно погибнуть на цѣлый вѣкъ; неосторожно брошенная искра часто производитъ цѣлыя лавы огня. Дурныя привычки и страсти наживаются всего легче, но оставлять ихъ и разставаться съ ними трудное изъ трудныхъ дѣло; это далеко не то, что сбросить негодную обувь или снять съ себя изношенный костюмъ. Пусть нравственная чернота разъ коснется невинной души питомца, — и тогда зло немалое. Нравственное пятно оставить по себѣ слѣды, сколько бы его не старались уничтожить; если nebudeтъ видно самой черноты, за то замѣтно будетъ самое чищеніе.

Понятіе о вредныхъ слѣдствіяхъ, какія происходятъ отъ крайностей, допускаемыхъ обыкновенно въ воспитаніи, если и перѣнаетъ само по себѣ вопроса, гдѣ же именно должно ограничиваться свобода питомца, какъ главная сила, на которую направлены все почти воспитательныя мѣры, за то поставляетъ на тотъ путь, какимъ можно прийти къ рѣшенію даннаго вопроса. Если стѣснять свободу и подавлять всякое ея проявленіе вредно, потому что чрезъ это искажаются силы и уродуются натуры, и если съ другой стороны — оставлять ее безъ всякихъ рѣшительно ограниченій и давать просторъ своеволію тоже пагубно, потому что этимъ пролагается широкій путь къ различнымъ порокамъ и страстямъ; то отсюда самъ по себѣ вытекаетъ естественный выводъ, что въ дѣлѣ воспитанія необходимо шадить свободу на столько, на сколько это нужно для нормальнаго раскрытія силъ питомца, а за исключеніемъ этой нужды, во всехъ случаяхъ, гдѣ питомецъ можетъ злоупотреблять свободою, она непременно должна быть ограничиваема, съ большею, или меньшею строгостію, смотря по обстоятельствамъ. Сущность этого положенія можетъ быть

выяснена сравненіемъ педагогической науки или практики съ медициною. Медицина владѣетъ огромнымъ количествомъ правилъ, руководствующихъ къ сохраненію и возможно длительному продолженію жизни, а особенно къ исцѣленію и уничтоженію органическихъ болѣзней; но всѣ эти правила блюдутся на тотъ лишь случай, когда для выполненія требованій макробиотики и терапевтики недостаточно бываетъ одного обыкновеннаго дѣйствія органическихъ силъ. Посobie науки и содѣйствіе врача становятся нужными тогда только, когда органическія силы задерживаются какими нибудь препятствіями, когда дѣйствія ихъ принимаютъ извращенное направленіе и когда вообще состоянію организма угрожаетъ опасность смерти или крайней мѣрѣ существеннаго поврежденія. Напротивъ, когда силы организма сами по себѣ дѣйствуютъ нормально и когда для сохраненія здоровья достаточно бываетъ одного естественнаго образа поведенія, въ такомъ случаѣ никакой мѣрѣ нужды прибѣгать за пособіемъ къ медицинской наукѣ; и если бы кто нибудь въ здоровомъ состояніи позволилъ себѣ подобную прихоть, то онъ вѣрно поплатился бы за нее болѣзнію: здороваго лѣчить — значитъ лишь его поргить. Педагогическая наука имѣетъ также въ свою очередь не малый запасъ наставленій, какъ нужно дѣйствовать на воспитанника, съ цѣлію помочь ему въ созидательномъ и свободномъ выполненіи задачи жизни. Ни какого мѣрѣ сомнѣнія, что всѣ эти наставленія должны быть предлагаемы къ дѣлу только по требованію нужды, когда воспитанникъ или намѣренно уклоняется отъ пути къ самоусовершенію, или по какимъ нибудь независящимъ отъ него причинамъ не можетъ устоять на немъ. Но когда воспитанникъ безъ всякаго сторонняго намѣреннаго содѣйствія, самъ по себѣ, нормально развивается въ своихъ силахъ и дарованіяхъ, постепенно восходитъ къ совершенствованію и вѣрно стремится къ существенной цѣли жизни, вмѣшательство педагога въ такомъ случаѣ будетъ лишнимъ дѣломъ. Здѣсь должна быть оставлена полная свобода воспитаннику, и воспитатель при этомъ обязанъ только наблюдать за состояніемъ той обстановки, подъ благотворнымъ вліяніемъ которой успешно идетъ саморазвитіе воспитанника. О возможности такого явленія въ нравственномъ мѣрѣ, кажется, не должно быть и рѣчи. Если въ физическомъ мѣрѣ могутъ быть счастливыя по сложенію организмы, и если здѣсь можно встрѣчать благоприятное сочетаніе условій, устроенное дѣйствіемъ самой природы, для успешнаго развитія органической жизни; то нельзя придумать причины, почему бы немогло быть подобнаго утѣшительнаго явленія въ нравственномъ мѣрѣ, по волѣ Промысла Божія. Между людьми перѣдко встрѣчаются такія благодатныя натуры, которыя рождаются на свѣтъ съ сильнѣйшимъ влеченіемъ ко всему возвышеннѣйшему и нравственно доброму и, которыя вмѣстѣ съ этимъ рукою Провидѣнія поставляются въ общественную среду, самую благоприятную для правильнаго развитія духовныхъ талантовъ и стремленій. И на долю посредственныхъ талантовъ перѣдко выпадаетъ счастье, по которому они, благодаря хорошей обстановкѣ, также достигаютъ должнаго развитія. Очевидно дѣло, что въ подоб-

ныхъ случаяхъ ни къ чему непослужило бы вмѣшательство съ педагогическими правилами. Здѣсь напрашиваться съ руководствомъ было бы столько же странно, сколько неестественно навязываться къ здоровымъ людямъ съ услугами леченія и заботиться объ искусственномъ улучшеніи для нихъ атмосферы, когда она и безъ того удовлетворительно хороша. Въ педагогическомъ дѣлѣ твердо надобно помнить, что воспитаніе не есть творчество, а только содѣйствіе естественному развитію, и что цѣль воспитанія иногда удачнѣе достигается помимо всѣхъ воспитательныхъ мѣръ, обыкновенно употребляемыхъ педагогами. Дѣло воспитанія человечества вообще и человѣка въ частности должно принадлежать и дѣйствительно принадлежать исключительно Провидѣнію. Оно раздаетъ частнымъ людямъ тѣ или другія дары, оно же по своимъ мудрымъ планамъ устраиваетъ для различныхъ талантовъ свою, соответствующую имъ обстановку. Поэтому насъ не должно удивлять то обстоятельство, когда намъ приходится видѣть людей, безъ всякаго методическаго образованія, достигшихъ высокаго, истинно человѣческаго развитія и совершенства. Въ примѣрахъ жетакоего рода по всюду большое обиліе. И въ древнія времена и въ настоящую пору мудрые и нравственные люди выходили и выходятъ не изъ однихъ философскихъ аудиторій или изъ подъ руководства педагоговъ высшаго образованія; но ихъ производили и производятъ нерѣдко убогія мастерскія ремесленниковъ, равно какъ простая и уединенная, сельская жизнь. Изъ огромныхъ милліоновъ народонаселенія научное воспитаніе получаютъ, обыкновенно, немногія тысячи,—что же, за исключеніемъ этихъ не многихъ тысячъ, всѣ прочіе недостигаютъ человѣческаго назначенія, и потому не люди? Какъ непослѣдовательно было бы заключать, что всякій, получившій научное воспитаніе, сталъ непременно благовоспитаннымъ, такъ равнымъ образомъ нелогично было бы думать, что тотъ лишенъ плодовъ воспитанія, кто невоспитывался методически. Среди жизни, въ которую составляетъ cadaго изъ насъ Провидѣніе, или попускаетъ только намъ стать, сильнѣе и неотразимѣе всего дѣйствуетъ на наше воспитаніе, по крайней мѣрѣ далеко происходитъ своимъ вліяніемъ всякую школу воспитанія. И если эта среда отличается богатствомъ умственнаго и нравственнаго содержанія, то въ педагогическомъ отношеніи она принесетъ больше пользы, чѣмъ искусственное воспитаніе. Отсюда прямое вытекаетъ слѣдствіе, что тамъ, гдѣ воспитаніе успѣшно совершается по планамъ Промысла двумя дѣятелями природными дарованіями и уроками самой жизни, никакой нѣтъ нужды прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ воспитанія, и что въ подобныхъ случаяхъ всего полезнѣе предоставлять питомцу полную свободу въ саморазвитіи. Для тѣхъ, которымъ хотѣлось бы въ научномъ воспитаніи видѣть одно и какъ бы единственное средство къ усовершенію, не лишне чаще относиться съ наблюденіемъ къ дѣйствительности или опытъ покажетъ имъ, что научное воспитаніе не имѣетъ свойства всеобщности и не обладаетъ безусловнымъ могуществомъ дѣйствія. Здѣсь, кажется, будетъ кстати обратить вниманіе на замѣчаніе Куртмана, сдѣланное имъ въ руководствѣ

къ воспитанію. Могъ ли премудрый Богъ, говорить онъ, предать въ руки людей столь опасное могущество (т. е. могущество воспитанія)? Тогда иной любостяжатель нарочно, пожалуй, сталъ бы воспитывать вършенное ему дитя, чтобы оно вышло слабоумнымъ, съ цѣлю отгагать у него наслѣдство, а тиранъ велѣлъ бы внушать юношеству духъ раболѣвства, чтобы тѣмъ покойнѣе сидѣть на престолѣ. Слава Богу, что искусству человѣческаго воспитанія положены свои предѣлы и что въ родѣ человѣческомъ постоянно обновляется его первоначальная и неизмѣнная природа. Какъ природу вишнюю человѣкъ можетъ подчинить себѣ лишь до известной степени, такъ и духовную. Ея тайны и впредь останутся не доступными, какъ высота и глубина міроваго пространства (*).

Священникъ Я Головинъ.

(*) Руководство къ воспитанію Д—ра Шварца, передѣланное Куртманомъ, стр. 13.

Редакторъ Священникъ Н. Глбовъ.

Печатать дозволяется. Рязань, 8 Апрѣля 1867 года.

Директоръ } Рectorъ семинаріи, Архимандритъ *Ивановъ*.
 Редакторъ } Каедр. Протоіерей *Лука Воскресенскій*.

Въ Типографіи Губерн. Правленія.